

ГОДЪ XLIV.

**Еженедѣльное
изданіе.**

февраля 4-го 1912 г.

№ 6.

Адресъ: Москва, Лиховъ пер.,
Епархіальный домъ, редакція
„Моск. Церк. Вѣдомостей“

Редакція открыта отъ II до I ч. дня.

Объявленія принимаются за стро-
ку или мѣсто строки: за 1 разъ
30 к., за 2 раза 50 к., за 3 раза
70 коп., на годъ — по особому
условію.

Въ среду и четвергъ, а также въ воскресные
и праздничные дни редакція закрыта.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1912 ГОДЪ

**„МОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ“
и „БЛАГОВѢСТЬ“
НА ПРЕЖНИХЪ УСЛОВІЯХЪ.**

Редакція проситъ о.о. Благочинныхъ о присылкѣ подписныхъ денегъ на „Московскія Церковныя Вѣдомости“, такъ какъ задержка въ доставленіи подписныхъ суммъ вызываетъ задержку въ разсылкѣ номеровъ „Церковныхъ Вѣдомостей“ при началѣ новаго года.

Въ случаѣ несправной доставки №№ Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей и Московскаго Благовѣста, Редакція проситъ немедленно уведомлять ее, такъ какъ она не имѣетъ возможности провѣрять жалобы на несправную доставку, поступающія въ Редакцію по истеченіи иногда значительнаго срока. При этомъ, для поправки, Редакціи необходимъ печатный адресъ, который Редакція и проситъ прилагать при завленіяхъ.

Объявленія, исходящія отъ частныхъ лицъ, а не отъ Обществъ и Братствъ, официально утвержденныхъ высшею Епархіальною Властью, Редакція не считаетъ себя обязанною печатать впереди текста.

При личномъ взносѣ денегъ Редакція проситъ брать изъ Редакціи квитанцію въ полученіи денегъ.

Въ виду того, что каждый выходящій № подготавливается съ понедѣльника, всѣ объявленія, посящія характеръ официальныхъ объявленій, Редакція проситъ доставлять непременно за недѣлю. Въ противномъ случаѣ она не отвѣчаетъ за своевременное печатаніе ихъ.

Отъ Правленія Свѣчнаго Завода. Къ свѣдѣнію пчеловодовъ.

Принимается во всѣхъ складахъ, лавкахъ и конторахъ Московскаго епархіального церковно-свѣчнаго завода:

ПЧЕЛИНАЯ СУШЬ (не испорченная молью),
по цѣнѣ 8—12 руб. за пудъ, смотря по достоинству суши.
Воскъ чисто-пчелиный принимается по цѣнѣ отъ 24 до 25 руб.

ПРАВЛЕНІЕ.

„Голосъ Церкви“.

Новый ежемѣсячный журналъ Москва, Кремль, Чудовъ монастырь.

Подписная цѣна въ годъ 4 руб.

Вышла январьская книга.

Содержаніе: *Указъ изъ Св. Синода. Отъ редакціи. Портретъ Моск. Митрополита. Отд. первый: Привѣтъ.—Еписк. Никонъ. Христосъ чаяніе языковъ.—Иером. Германъ. Слава въ вышнихъ Богу.—И. Айвазовъ. Юношамъ.—Митроп. Владиміръ. Уводъ Гордана.—И. Айвазовъ. Духовный дневникъ.—Архим. Арсеній. Уроки вѣры и благочестія изъ святоотеч. богословія.—М. Новоселовъ. Психологическое оправданіе христіанства.—М. Новоселовъ. Мысли объ изученіи святоотеческ. твореній.—В. Кожевниковъ. Русское сектантство.—И. А. Церковное возрожденіе въ Англіи.—П. Мансуровъ. Отд. второй: Церковь и государство.—И. Айвазовъ. Возстановленіе патріаршества.—Архіеп. Антоній. Голосъ Церкви при натискѣ смуты.—Еписк. Гермогенъ. Политическое обозрѣніе.—И. М.*

Св. Олимпіада-діаконисса IV вѣка.

(Современница Св. Іоанна Златоуста).

(Продолженіе).

Третье письмо Іоанна Златоуста къ св. Олимпіадѣ показываетъ намъ, что на этотъ разъ убѣжденія архипастыря имѣли желанный успѣхъ, и душа Олимпіады стала мало по малу освобождаться отъ унынія. Въ этомъ письмѣ замѣтна трогательная отеческая забота святителя съ Божьей помощію окончательно освободить скорбную душу отъ тоски. Онъ старается въ то же время „влиять въ душу“ ея „сколько можно больше постояннаго спокойствія“.

Здѣсь проведена прекрасная параллель между радостнымъ миромъ души или спокойствіемъ духа и тревожнымъ состояніемъ

его, проистекающимъ отъ непомѣрной печали. Онъ признаетъ опасность тоски или унынія для души, боримой ею и въ то же время разлагаетъ на составныя части эту страсть, этотъ „верхъ страданій“. Затѣмъ не замѣтно, съ искусствомъ красно-рѣчиваго и глубокаго мыслителя, рядомъ историческихъ примѣровъ подходитъ къ сравненію наградъ за добродѣтели и за страданія и въ этомъ полагаетъ главную основу письма, на которомъ зиждется источникъ утѣшенія для слишкомъ еще живой раны души святой діакониссы: „Что печаль тяжелѣе всѣхъ золъ, что она есть верхъ и глава всѣхъ бѣдъ,—это я достаточно изъяснилъ. Теперь остается мнѣ сличить добродѣтели и страданія, дабы ясно показать тебѣ, что награды положены не только за добродѣтели, но и за страданія, и награды очень большія, не меньшія за страданія, чѣмъ за добродѣтели, даже иногда гораздо большія за страданія“.

„Открою тебѣ еще иную сторону, именно: какая польза отъ страданій, даже въ томъ случаѣ, когда терпятъ ихъ не для Бога,—и никто не долженъ почитать словъ моихъ преувеличеніемъ,—но только терпятъ благородно и кротко, за все прославляя Бога“, пишетъ Іоаннъ Златоустъ въ другомъ мѣстѣ своего письма.

Въ заключеніе онъ прибавляетъ: „сообразивъ же все, обдумай, какія выгоды приноситъ жизнь горестная и страдальческая, а потому радуйся и весели себя: и ты отъ самаго нѣжнаго возраста шла путемъ выгоднымъ, достойнымъ тысячи вѣнцовъ за твои непрестанныя и тяжкія страданія“. „Прошу тебя благоговѣйная Олимпіада о томъ же, о чемъ я всегда непрестанно просилъ: брось печаль свою и прославляй Бога; ты всегда это дѣлала, и теперь не перестань дѣлать; благодари Его за всѣ тяжкія и горестныя приключенія нашего времени. Черезъ это и себѣ получишь ты величайшія блага, и діаволу нанесешь существенный вредъ и мнѣ доставишь великое утѣшеніе“.

Въ четвертомъ письмѣ своемъ Іоаннъ Златоустъ касается болѣзни св. Олимпіады, какъ третьей причины ея унынія.

Онъ проситъ ее беречь здоровье, онъ совѣтуетъ ей лѣчиться, онъ даже предлагаетъ свое собственное лѣкарство, которое ему помогло: „...совѣтую тебѣ, достопочтенная Олимпіада, и прошу у тебя, какъ величайшей милости,—прилагай великое стараніе о томъ, чтобы тебѣ поправить немощъ твоего тѣла. Ибо отъ болѣзни тѣлесной происходитъ и печаль. Если тѣло изму-

чено трудами, ослаблено и до того оставлено въ небреженіи, что не пользуется ни врачами, ни свѣжестью воздуха, ни достаткомъ въ житейскихъ потребностяхъ: то, сама подумай, сколько все это прибавить тебѣ скорби. Такъ опять умоляю тебя, достопочтенный другъ: пользуйся различными опытными врачами и лѣкарствами, которыя могутъ исправить слабость твоего здоровья“.

Онъ утѣшаетъ свою скорбную ученицу, возвышая въ ея глазахъ цѣну терпѣнія въ болѣзняхъ: „Ничто, Олимпіада, славою и достоинствомъ не равняется терпѣнію въ скорбяхъ. Терпѣніе есть царица добродѣтелей, совершенство всѣхъ вѣнцовъ; и какъ терпѣніе превосходитъ другія добродѣтели, такъ въ самомъ терпѣніи одинъ особенно видъ его блистательнѣе другихъ видовъ“.

„Ничто,—даже самая смерть, верхъ всѣхъ видимыхъ несчастій,—и смерть самая ужасная такъ не тяжка, какъ тяжка болѣзнь тѣлесная“.

„Чѣмъ больше возрастаютъ и усиливаются скорби, тѣмъ обильнѣе вѣнцы; чѣмъ сильнѣе пережигашь золото, тѣмъ оно чище бываетъ“.

„Итакъ не думай, что тебѣ опредѣленъ маловажный подвигъ: нѣтъ, онъ выше всѣхъ тѣхъ бѣдствій, которыя ты перенесла: я говорю о болѣзни тѣла твоего“...

„Благодарнымъ терпѣливцамъ такъ хорошо, что хотя бы кто сдѣлалъ величайшіе грѣхи, терпѣніе освобождаетъ его отъ самага тяжкаго бремени грѣховъ“.

„А если терпитъ мужъ праведный и добродѣтельный, то терпѣніе придаетъ ему не какое-нибудь, но весьма и весьма великое дерзновеніе и надежду. Свѣтлый вѣнецъ для праведниковъ—это терпѣніе—несказанно свѣтлѣе солнца; а для грѣшниковъ оно есть величайшее очищеніе“...

Въ утѣшеніе страдальцы святитель приводитъ примѣръ многострадальнаго Іова, которому она уподобляется. Однако, онъ не одобряетъ въ одномъ подражаніи Іову, это въ желаніи смерти: „не думай защитить себя тѣмъ, что вотъ и онъ сильно желалъ смерти, не стерпя мукъ тѣлесныхъ. Разбери прежде, въ какое время онъ сильно желалъ смерти, и каково было тогда положеніе дѣлъ: тогда не былъ еще данъ законъ, не являлись пророки, не была излита благодать какъ теперь, не были извѣстны и другіе виды Божественнаго любомудрія. Напротивъ, отъ насъ теперь больше требуется, чѣмъ отъ людей, жившихъ въ древнія времена“. Наконецъ, онъ всецѣло оправдываетъ ея без-

дѣйствіе въ подвигахъ и въ дѣлахъ благотворенія въ виду ея болѣзни, потому что, по его мысли, бездѣйствіе въ болѣзняхъ несравненно выше жизни, полной полезной дѣятельности, которую Олимпіада обычно проводила: „такъ и ты, хотя бы сидѣла безвыходно дома, хотя бы прикована была ко одру болѣзни,—не думай, что ведешь жизнь пустую и бесполезную“.

„Ты страдаешь гораздо больше, чѣмъ тѣ, которыхъ влечать палачи, терзають, изнуряють, подвергаютъ крайнимъ страданіямъ. Домашній и всегдашній палачъ твой—это тяжкая болѣзнь твоя“.

Пятое письмо, по мнѣнію Филарета, архіепископа Черниговскаго, написано Златоустомъ Олимпіадѣ въ Кизикъ, куда она была изгнана, по нѣкоторымъ даннымъ, съ небольшою общиною сестеръ монахинь, особенно преданныхъ своей настоятельницаѣ.

Онъ одобряетъ изгнанницъ и приводитъ прекрасное сравненіе, выясняющее ту истину, что сильными испытаніями душа закаляется и крѣпнетъ: „У скорбей такова природа, что кротко и благородно терпящихъ поставляютъ онѣ выше всѣхъ бѣдствій, выше стрѣлъ діавола и выучиваютъ презирать коварство. Такъ древа, растущія и воспитываемыя въ тѣни, бываютъ гораздо изнѣженнѣе, слабѣе, бываютъ бесполезны въ разсужденіи плодовъ, а древа, испытывающія непостоянство воздушныхъ перемѣнъ, стоя противъ вѣтровъ и горящихъ лучей солнца, дѣлаются отъ того крѣпче, одѣваются роскошнымъ листомъ и клонятся долу, обремененныя плодами“.

Онъ хвалитъ св. Олимпіаду и обѣщаетъ ей побѣдные вѣнцы, какъ за то, что она сама страдаетъ, такъ и за то, что ведетъ „другинь своихъ въ борбу, убѣждая ихъ все переносить кротко, не бояться тѣней, презирать обольщеніе сновъ, поспирать этотъ прахъ, за ничто почитать этотъ дымъ, и спокойно проходить мимо этой травы“, называя: дымомъ, тѣнью, сномъ, травю—измѣнчивое человѣческое счастье.

По его мнѣнію зло въ торжествѣ своемъ—безпомощно, жалко, достойно посмѣянія, а добродѣтель и въ униженіи и въ горѣ, небреженіи и въ несчастіи славна, прекрасна, величава.

Шестое письмо написано, вѣроятно, въ Константинополь, куда Олимпіадѣ приказано было пріѣхать по дѣлу о поджогѣ храма св. Софіи, въ чемъ, какъ мы знаемъ, обвиняли ее.

Невинно обвиняемая, повидимому, явилась въ столицу, но

вскорѣ тяжело и опасно заболѣла. Одно время она находилась при смерти.

Письмо святителя написано, какъ видно, уже послѣ того, какъ опасность миновала. Послѣ болѣзни душа Олимпіады, наконецъ, просвѣтлѣла: она захотѣла жить и возвратилась къ жизни.

Святитель выражаетъ ей свою радость и одобреніе.

„Я радъ“, пишетъ онъ, „не чувствую теперешняго одиночества, ни другихъ несчастій, я веселъ... я въ восторгѣ и славѣ отъ твоего великодушія, отъ твоихъ непрерывныхъ побѣдъ“.

„Радуюсь я не только за тебя одну, но и за весь тотъ великій и многолюдный городъ, для котораго ты сдѣлалась какъ сторожевой столбъ, какъ пристань и крѣпость, дѣлами своими и поведеніемъ подавая всѣмъ ясный голосъ и знакъ, терпѣніемъ своимъ научая людей обоего пола, чтобы они скоро готовились на битву, чтобы со всѣмъ мужествомъ выступали на попріище борьбы и чтобы легко переносили труды и потъ на этой битвѣ“.

„Удивительно: ты не бросаешься на народную площадь, не выходишь на середину города; нѣтъ, ты сидишь въ маленькомъ домикѣ, сидишь больная на своемъ ложѣ, а между тѣмъ даешь присутствующимъ духъ, помазуешь ихъ на брань“.

„Море такъ все покрыто глубочайшею ночью; а ты, какъ въ полдень и въ ясную погоду, при благополучномъ вѣтрѣ, стоишь на кормѣ корабля; развернувши паруса терпѣнія, плывешь легко и спокойно; жестокая буря современныхъ происшествій не только не погружаетъ тебя въ волны, но даже и слегка не брызжетъ на тебя“.

„Великое дѣло мужественно терпѣть несчастія; но даже совсѣмъ какъ-бы не чувствовать, что онѣ есть, но почитать ихъ за ничто, но надѣвать на себя вѣнецъ терпѣнія, съ большею беззаботливостью, не трудясь, не беспокоясь, не требуя помощи отъ другихъ, а какъ будто играя и праздно, это явный знакъ совершеннаго и испытаннаго любуудрія“.

Іоаннъ Златоустъ удивляется, что Олимпіада, какъ женщина, облеченная весьма слабымъ тѣломъ, вытерпѣвшая безконечное множество тяжелыхъ и быстрыхъ перемѣнъ въ жизни, при всемъ томъ не только сама не впала въ отчаяніе, но многихъ удержала отъ паденія.

„Ты“, прибавляетъ святитель, „послѣ столькихъ битвъ и сраженій, не ослабѣла, какъ женщина, тебя не преодолѣло мно-

жество несчастій; напротивъ, духъ твой сдѣлался крѣпче и свѣжѣе, умноженіе подвиговъ умножило твою силу“. „Такъ и должно быть. Подвиги добродѣтелей зависятъ не отъ возраста, не отъ тѣлесныхъ силъ, но отъ одной души и крѣпкой воли“.

Вникая въ седьмое письмо, легко можно предположить, что нѣсколько писемъ не дошло до насъ. Въ этомъ письмѣ святитель удивляется смиренію Олимпіады. Очевидно, благородная діаконисса не сочла нужнымъ сообщать изгнанному епископу подробности своего мужественнаго подвига на судѣ передъ Опатомъ относительно обвиненія ея въ поджогѣ храма.

Въ своемъ поступкѣ она не находила ничего великаго, ничего большаго, какъ исполненіе долга, и была счастлива пострадать за церковь и за имя Златоуста *). „Однако это дерзкое посягательство (Опата) на честь такой женщины привлекло на мужественную діакониссу удивленіе всего христіанскаго міра, и слава разнесла ея подвигъ до крайнихъ предѣловъ имперіи.

Въ церкви вѣрныхъ православію только и была рѣчь, что о ея славѣ и торжествѣ—такъ именно и выражались объ этомъ. Златоуста извѣстила прежде всего народная молва объ этомъ героизмѣ его друга, ибо, какъ мы сказали выше, Олимпіада гнушалась величаться поступкомъ, въ которомъ видѣла лишь простое исполненіе долга.

Повидимому, узнавъ объ этомъ, святитель выразилъ въ одномъ изъ писемъ къ своей кроткой ученицѣ радость по поводу слышаннаго о ней.

Изъ седьмого письма видно, что Олимпіада въ отвѣтъ на похвалы святителя съ глубокимъ смиреніемъ писала ему, что она ничего великаго за собою не знаетъ и что также далеко отстоитъ отъ всякой славы и тѣхъ трофеевъ, какъ мертвые отстоятъ отъ живыхъ.

Одно время, какъ мы видѣли, Златоустъ убѣдился, что заботы его о душѣ Олимпіады увѣнчались желаннымъ успѣхомъ. Изъ ея послѣднихъ писемъ замѣтно стало для него, что душа ея подъ вліяніемъ его убѣдительныхъ доводовъ и искреннихъ утѣшеній стала уснокаиваться, что она исцѣлялась или находилась на вѣрномъ пути къ исцѣленію отъ угнетавшей ее тоски. Но выздоровленіе ея находилось еще въ зародышѣ и св. Іоанну

*) Тіери. „Іоаннъ Златоустъ и Евдоксія“, стр. 354.

предстояло еще не мало труда, чтобы окончательно успокоить ея душу.

Въ заключеніе письма, подбодряя ее въ подвигѣ терпѣнія, онъ говоритъ: „чего же ты боишься, отъ чего сокрушаешься? Тебѣ все хочется увидѣть конецъ угнетающихъ насъ бѣдствій. Будетъ и это и будетъ скоро, если Богъ дастъ. Такъ будь рада и весела; утѣшай себя собственными своими добрыми дѣлами, и никогда не отчаявайся, что я опять нѣкогда увижусь съ тобою и вспомню тебѣ теперешнія слова мои“.

Въ восьмомъ письмѣ святитель указываетъ Олимпіадѣ нѣсколько побужденій къ ея утѣшенію, а именно, что повсюду, знающіе ее, выражаютъ сочувствіе ея страданіямъ. Пусть она помышляетъ о наградахъ, ожидающихъ ее въ будущей жизни. Жаловаться и скорбѣть могутъ только злые люди.

Въ девятомъ письмѣ святитель напоминаетъ Олимпіадѣ, что страданія нужно переносить съ терпѣніемъ.

Въ десятомъ письмѣ онъ упрекаетъ Олимпіаду въ томъ, что она пишетъ ему не достаточно часто.

Въ одиннадцатомъ—выражается его собственное спокойствіе среди страданій. Онъ проситъ Олимпіаду писать ему чаще.

Въ двѣнадцатомъ—извѣщаетъ о своемъ прибытіи въ Кесарію. Онъ поправился здоровьемъ и хвалится тѣми необычайными заботами, которыми онъ окруженъ отъ своихъ друзей.

Въ тринадцатомъ письмѣ разсказывается все, что Іоаннъ Златоустъ претерпѣлъ до прибытія въ Кукузъ, говорится о сочувствіи жителей Кукуза и о ихъ попеченіяхъ о немъ.

Въ четырнадцатомъ письмѣ разсказывается то, что случилось въ Кесаріи со святителемъ. Здѣсь же выясняется причина, по которой Олимпіада стала рѣдко писать.

Выше мы говорили о просьбѣ изгнанника относительно перемѣны его мѣста ссылки, о желательномъ для него переводѣ изъ Кукуза въ Никомидію, но ни въ какомъ случаѣ не далѣе Кукуза, такъ какъ дальній путь для его здоровья весьма вреденъ. Мы видѣли, что всѣ попытки благородной діакониссы, удрученной гоненіемъ и болѣзнию, сдѣлать все возможное для облегченія его участи оказались тщетными.

Кромѣ того есть основаніе думать, что въ это время Олимпіада могла знать о намѣреніи враговъ святителя сослать его въ еще болѣе отдаленное мѣсто имперіи, чѣмъ деревня Кукузъ, съ несомнѣнною цѣлію: непосильнымъ для старца путешествіемъ

или еще болѣе худшими условіями жизни довести его до медленной смерти.

Это сильно опечалило Олимпіаду и повлекло за собою новые сильные приступы унынія, отъ которыхъ она едва освободилась. Она требовала себѣ отъ Господа наказанія за то, что не могла исполнить просьбу святителя, не могла спасти жизнь его отъ неминуемой опасности. На этомъ основаніи св. діаконисса избѣгала часто писать своему духовному отцу, не желая огорчать его.

По настоятельной просьбѣ Златоуста она, наконецъ, написала послѣ долгаго молчанія нѣсколько писемъ весьма скорбныхъ. Онѣ, какъ мы видимъ по отвѣту епископа, были написаны ею подѣ влияемъ горестныхъ размышленій. Она, наконецъ, дала волю своимъ, долго сдерживаемымъ, чувствамъ. Съ тяжелымъ сознаніемъ своего безсилія она горько плакала и, не скрывая своихъ слезъ, въ первый разъ какъ-то неудержимо изливала скорбь наболѣвшаго своего сердца въ душу своего учителя и друга.

Письма Олимпіады сильно огорчили Златоуста, тѣмъ болѣе, что, вѣроятно, она скрывала отъ него горькую истину о намѣреніи враговъ его. „О чемъ ты плачешь? Что мучишь себя и подвергаешь такимъ пыткамъ, какимъ самые враги не могли подвергнуть тебя“.

„Письма твои обнажили предо мною все раны твоего сердца. Оттого и я теперь чрезвычайно горю и мучусь, что та, которая должна была все предпринять, все привести въ дѣйствіе, для прогнанія печали души своей,—напротивъ, ходитъ туда и сюда, собирая вокругъ себя мысли мрачныя и томительныя, выдумывая—ты сама мнѣ сказала это—выдумывая то, чего нѣтъ и терзая себя совершенно по пусту, да и не по пусту, а съ величайшимъ для себя вредомъ. Зачѣмъ огорчаетъ тебя то, что ты не имѣла силы перемѣстить меня изъ Кукуза куда-нибудь въ другую сторону. Право, ты, со своей стороны, уже перемѣстила меня, когда употребила къ тому все зависящія отъ тебя способы и все привела въ дѣйствіе, что могла, если не удалось исполнить самое дѣло, то о немъ вовсе не слѣдуетъ кручиниться. Можетъ быть, Богу угодно вѣнцы мои сдѣлать блистательнѣе“.

Въ пятнадцатомъ и шестнадцатомъ письмѣ Златоустъ снова убѣждаетъ Олимпіаду отбросить вновь возникшее уныніе. Онѣ

какъ бы старается приложить пластырь къ ея душевнымъ ранамъ и влить цѣлительный бальзамъ отеческихъ утѣшеній въ ея наболѣвшее сердце. Изъ отвѣтныхъ писемъ святителя видно, что душа Олимпіады стремилась къ невозмутимому покою. Ей хотѣлось отдохнуть отъ тяжбъ и заботъ.

Гераклидъ въ Лавсаикѣ, повѣствуя о ней, предполагаетъ, что въ это время она искала монашескаго уединенія, но злоба міра не дала ей найти покоя измученной душѣ своей въ основанной ею обители. Мы видимъ ее изгоняемую изъ столицы, мы видимъ ее скитающуюся по Малой Азіи съ небольшою общиною сестеръ, мы видимъ, наконецъ, ее гонимую несправедливо и заточенную въ ссылкѣ. Понявъ, что тихой, безмятежной жизни ей не найти, тѣмъ болѣе, что смятеніе и междоусобныя войны все еще волновали церковь и ея отечество, она тихо грустила, сообщая свои размышленія святителю. „Ты ли, отъ самой юности показавшая глубокую мудрость и поправшая человѣческую гордость, надѣялась жить безмятежно и мирно“, возражаетъ ей св. Іоаннъ Златоустъ. „Возможно ли это, ты ли, которая такъ мужественно препоясалась на брань съ „началами, міродержцами тьмы вѣка сего, съ духами злобы“ (Еф. 6, 12), которая причинила столько печали лютому оному и никогда своей обиды не забывающему демону, ты ли, и откуда надѣялась прожить жизнь тихую и беззаботную... Добродѣтель всегда связана съ трудами и опасностію“.

Въ шестнадцатомъ письмѣ архипастыръ пишетъ ей: „Оба есть знакъ несказаннаго человѣколюбія Божія: и то, что Богъ попускаетъ наводить на тебя столь великія и постоянно другъ за другомъ слѣдующія испытанія, дабы вѣнцы твои были блистательнѣе, и то, что Онъ весьма скоро избавляетъ тебя отъ испытаній, дабы не истощить силъ твоихъ продолжительностью наводимыхъ бѣдствій“.

Общая сущность всѣхъ отмѣченныхъ писемъ ясна *).

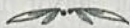
„Вѣрьте мудрости Бога“, какъ говоритъ святитель Христовъ, „довѣрьтесь Его безконечной благодати и не судите Его. Зло въ насъ самихъ (и единственное зло—грѣхъ), а что внѣ насъ, не можетъ повредить намъ. Не судите, не ропщите, повторяйте съ апостоломъ: „Глубина намѣреній Божіихъ, кто можетъ постигнуть васъ“. Истинное счастье въ довольствѣ самимъ со-

*) Тьері. „Іоаннъ Златоустъ и Евдокія“, стр. 340—341.

бою здѣсь на землѣ и въ ожиданіи вѣчныхъ наградъ на небѣ. Въ сущности гонитель жалокъ, достоинъ зависти гонимый“.

Такъ Златоустъ хочеть въ этихъ письмахъ разсѣять страданія Олимпіады, умилительнымъ святымъ попеченіемъ утѣшить кроткую женщину въ трудныя минуты ея жизни“.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Церковно-приходская Община.

(Изъ деревни).

Не умолчу я, когда настало время сказать правдивое слово, добытое жизненнымъ опытомъ, въ отвѣтъ на текущіе вопросы: религіи, церкви, церковности и самаго быта священника и всего клира.

Изъ насущныхъ вопросовъ, вызванныхъ временемъ, вопросъ объ учрежденіи церковно-приходской общины—жгучій вопросъ.

И если сопоставить оный, въ связи съ просвѣтительною дѣятельностью духовенства, то разсматривать оный и резюмировать нужно открыто и всесторонне. И такъ: нужно ли приходъ, церковь, и самый причтъ вручать церковной общинѣ? Нужна ли церковная община, въ смыслѣ отдѣльнаго, какъ бы административнаго учрежденія, съ правомъ входить въ пастырство, т.-е. просвѣтительную дѣятельность духовенства съ рѣшающимъ голосомъ, даже по опредѣленію на мѣста клира?

Что такое церковно-приходская община?

Приходъ, церковность, община и т. д. вѣдь, если не ошибаюсь я, то первые эту мысль подали Петербургскіе іереи, и мы, не разобравши дѣла, бросились за ними, хотя не смѣло, слабо подали голосъ за церковную общину, а не осмотрѣлись, что они, питерскія, предписываютъ намъ сѣрымъ лѣснымъ, дымнымъ, болотистымъ людямъ уставы для нихъ, правда, приглядные, такъ какъ они не съ народомъ живутъ.

Людямъ молодымъ, современнымъ, мой вопросъ покажется страннымъ и не мудрено; они не жили старой жизнью—крѣпостничества и въ новую пока не вступили.

Пятьдесятъ лѣтъ назадъ тому,—на моей памяти это (мои дѣды и отцы были крѣпостными пономарями) были и надъ народомъ, и церковью, и духовенствомъ одни помѣщики только, и что же было? И какъ было? Всего не перескажешь! А знаю я и утверждаю, что священники того времени, въ силу крѣпостничества, были, или мученики, или хриstopродавцы!

Этого ли мы хотимъ, вступая въ новое лѣто Господне—въ новую жизнь?!

Если, сей часъ, до общины, т.-е., безусловной кабалы, мы, священники, и по церкви, и по приходу почти, что ни что. Мы

зависимы отъ мужичка,—а что же будетъ, когда поклонимся тому же мужичку, что бы онъ принялъ насъ подъ свое покровительство?

Худо будетъ, когда наши дѣти духовныя будутъ нами распоряжаться. Община будетъ?

По слову Христа, имѣемъ ли мы право обставлять себя заборами?! Развѣ, Господь, этому училъ насъ? Нѣтъ!

Идите въ мѣръ, расширяйте мѣръ Моимъ ученіемъ и не только заборовъ, столповъ за вами не будетъ, но не берите ни пиры, ни сапогъ, ни мѣди при поясѣ. Мы же не успѣли выдти, уже оробѣли, утомились, просимъ помощи: Православные! Наступило новое время для насъ (какое?!), помогите намъ и учите васъ, и за храмомъ поглядите... Ужъ, вы, возьмите насъ и дѣлайте съ нами, что хотите...

Слышу голосъ Христа—голосъ грозный:

Пастыри словесныхъ овецъ моихъ! Такъ-то вы храните Царское священіе, языкъ святъ? Такъ-то вы храните залогъ, данный вамъ подъ сѣнью Алтаря Господня?! Вы съ клятвою утверждали, при сонмѣ свидѣтелей, когда вамъ вручали Мое Тѣло, когда вы пили Мою кровь, вы говорили: сохраню залогъ сей.

Когда вы кричали, дѣйствительно, немощные, что вы нѣмощны, Я излилъ на васъ благодать, немощная врачующая!

Св. Апостолы, получивши Св. Духа, съ однимъ плащемъ только проходили цѣлыя области и страны; да не заборовъ искали, куда бы, за коѣ бы спрятаться, а потрясли весь языческій мѣръ, и насадили вѣру Христову. А, мы, чего испугались? Надумали учинить надъ собой контроль, а не помощь—общину?!

Зачѣмъ намъ нужна община—контроль и, даже, какъ держащая власть—община, вяжущія насъ по рукамъ и ногамъ?

Ужъ если мы такъ малодушны, что нуждаемся въ помощи, то вотъ намъ помощь: удержите крѣпко церковно-приходскую школу въ своихъ рукахъ. Воспитаите новое поколѣніе въ духѣ религіи и церкви. Вотъ заборъ и ограда для малодушныхъ. И Св. Синодъ, въ опредѣленіи отъ 18-го ноября 1905 г., за № 5900, представляя открывать намъ общину, словомъ: „представляя“, не обязываетъ, а какъ бы предлагаетъ разсудить, разсмотрѣть, нужно ли, необходимо ли? Вотъ случай удержать миллионы людей въ духѣ религіи и церкви, случай не повторяться для духовенства, поднять свой авторитетъ, стать на свѣщницѣ и свѣтить мѣру. И вотъ когда церковная школа воспитаетъ народъ въ духѣ религіи и церкви, тогда изъ этого народа будетъ и время, и польза учредить общину.

Нѣкоторые новаторы ссылаются на первыя времена христіанства. Правда, были общины въ то время, но учреждаемы они были апостолами и были исполнителями ихъ указаній и распоряженій. Мало просуществовала въ зародышѣ община, хотя иногда и принимала активное участіе въ отправленияхъ церковной жизни. Но уже съ конца II в. клиръ выдѣляется себя, про-

водятся возрѣнія о достоинствахъ духовенства, какихъ не имѣютъ міряне. Такъ, Климентъ Александр. сравниваетъ клириковъ съ пастырями, а мірянъ съ овцами. Оригенъ объясняетъ, что Христосъ—Глава церкви, священники—очи, прочіе служители—руки, а народъ—ноги ея. Епископъ Кипріанъ заявлялъ, что епископу одному предоставлено начальство надъ церковью. Въ VI в. при Юстиніанѣ Великомъ выборное начало было уже уничтожено. Въ X в. общеприходская жизнь заглохла и духовенство встало въ отношеніи мірянъ въ видѣ пастырей.

Если въ старое, дѣвственное время община сыграла такую печальную роль для церкви, то чего ждать намъ отъ общины, намъ, едва открывающимъ глаза, чтобы прямо смотрѣть на свѣтъ Божій; поможетъ ли община поднять намъ свои свѣточки въ переживаемое время маловѣрія, безвѣрія, сектантства и т. д.?

Подниметь ли престижъ духовенства?

Община, въ смыслѣ преобладающей власти, инспекціи по причту и приходу не подниметь престижъ духовенства, а, наоборотъ, умалить.

Когда священникъ былъ для мужичка „батьюшка“, а не товарищъ, какимъ его сдѣлаетъ община и наоборотъ, вы при общинѣ уже не посмѣете сказать ему, по праву и сану, какъ говорилось встарь.

Духовенство, съ учрежденіемъ общины, впадетъ въ руки прихода, свяжетъ себя внутрь и внѣ, въ своей идеальной-то работѣ—по духу, а разъ такъ, то связанный пастырь уже не пастырь, а трупъ!

Но въ виду того, что настало новое время и люди новые, все и во всемъ обновляется—прогрессируетъ, то и намъ, пастырямъ церкви, не слѣдуетъ стоять на распутьи, намъ первымъ нужно взяться серьезно за свою паству, и прежде всего за самихъ себя.

Подъ гнетомъ стараго режима, вѣдь, мы не умерли, а замерли только. Лучъ солнца—и мы оживемъ. Не только молодые іереи, но, мы, старые, какъ боевые кони, слышавъ звукъ трубы призывной (призв. Синода), воспрянемъ и жизненный нашъ опытъ поможетъ молодымъ искать и найти вѣрный путь къ свѣту по Завѣту Христа: Вы есте свѣтъ міру.

Священникъ *Николай Величинъ.*

Жертва Тайная.

Вхожу въ святой алтарь въ срединѣ литургіи...
Гремить торжественно и звучно правый хоръ,
Блестаютъ серебромъ одежды дорогія,
Епископскій среди нихъ бѣлѣтъ омофоръ...

Подъ свѣтлый, радостный канонъ евхаристійный,
 Подъ гимнъ святой любви въ честь Агнца и Христа,
 Хочу молиться я—молитвою стихійной,
 Горячей, какъ огонь и легкой, какъ мечта...
 Ты—вѣчный, дивный Богъ!.. Ты—царствуешь надъ
 нами,

Весь міръ Однимъ Тобой проникнуть и объять...

И силы горнія, закрывъ лицо, крылами,

Поютъ величіе Твое всегда; „святъ, святъ!..“

Ты—вѣчный, дивный Богъ!.. Но насъ, людей, спасая,
 На землю Ты сошелъ, покинулъ Свой чертогъ,
 И Самъ явился въ міръ, открывши двери рая,
 Куда никто изъ насъ еще войти не могъ...

Любовь явилъ Ты намъ, когда пріялъ страданья

И умеръ на крестѣ и въ третій день воскресъ

И насъ совоскресилъ и нашимъ ожиданьямъ

Далъ вѣчный смыслъ, для всѣхъ открывъ врата не-
 бесъ.

Премірный Богъ любви, Себя изъ состаданья

Явившій намъ такимъ, какъ мы, какъ человекъ,

Ты Самъ въ послѣдній день предсмертнаго прощанья,

Когда на вечери таинственной возлегъ,

И, ноги всѣмъ омывъ, являя тѣмъ смиренье,

И лентіемъ отеръ, и всѣмъ, какъ рабъ, служилъ,

Въ послѣдній день Ты хлѣбъ и чашу искупленья

На вечери любви съ любовью предложилъ:

Подавъ имъ хлѣбъ, сказалъ: „сіе—Мое есть Тѣло!“

И чашу предложивъ: „сія Моя есть Кровь,

За міръ пролитая... Душа Моя хотѣла,

Чтобъ въ память обо Мнѣ всегда вы пили вновь“...

Вѣка ушли впередъ... Но, вѣрные завѣту,

Свершаютъ таинство Христа на алтарѣ...

Звучатъ мольбы Христу... Къ Нему,—Любви и Свѣту,

Святое Таинство подьемлется горѣ.

И силою Христа Духъ Божій освящаетъ

Въ Своемъ схожденіи—и дискось, и потиръ,

И людямъ Богъ-Отець грѣхи всѣ ихъ прощаетъ:

Безгрѣшный Сынъ на смерть идетъ за грѣшный

міръ...

На смерть идетъ Христось, спасая насъ отъ плѣна.
Идетъ, какъ смѣлый Вождь, разсѣявшій враговъ...
...И съ трепетомъ предъ Нимъ склоняю я колѣна,
И ницъ лежу предъ Нимъ, и плакать здѣсь готовъ...

Меня спасаетъ Онъ... Ко мнѣ, горя любовью,
Идетъ на крестъ и смерть, Избавитель и Богъ,
Чтобъ духу моему дать силы и здоровье

И разогнать всю тьму—сомнѣній и тревогъ...

Онъ, сокрушившій адъ и смертныя оковы,—
Черезъ смерть меня спасетъ отъ смертнаго конца,
Воскресшій—воскреситъ съ Собой для жизни новой,
Вознесшійся—возметъ въ обители Отца...

О, только бъ мнѣ сейчасъ достойно приобщиться,
Стать общникомъ Его Божественныхъ Святынь,
Чтобъ, слившись съ Нимъ, я могъ Ему молиться
И гимны пѣть Ему всегда и днесъ. Аминь.

Т. Бяляевъ-Посадскій.

Извѣстія и замѣтки.

Какъ Святитель Іоасафъ училъ словомъ и примѣромъ почитанію святыхъ иконъ. Святая иконы! Какое это дивное и неоцѣненное сокровище, дарованное намъ церковью! Самъ Владыка Господь, гласитъ свящ. преданіе, освятилъ ихъ употребленіе, когда отпечатлѣлъ Свой Пречистый Ликъ на полотенцѣ для Едесскаго князя Авгаря. Сама Пречистая Матерь Господня благословила почитаніе ихъ, когда сказала: „съ сею иконою Моею пребудетъ благодать Моя“, а было это тогда, когда св. Евангелистъ Лука написалъ первую икону Богоматери и принесъ оную къ Ней. Такъ отъ первыхъ вѣковъ пошло почитаніе святыхъ иконъ и достигло нашихъ дней. Врагъ рода человѣческаго и здѣсь лютовалъ, воздвигая бури иконоборчества, когда жгли и уничтожали святые иконы, преслѣдовали и мучили почитателей ихъ. Но не могло погибнуть то, что носило на себѣ слѣды благоволенія Божія. И истина возсіяла: иконы стали почитаться по всей вселенной, стали почитаться такъ, какъ подобаеть сіе образу Божию; и сколько излито на людей милостей Божіихъ чрезъ святые иконы особенно чрезъ иконы Пресвятыя Владычицы нашея Преблагословенныя Дѣвы Маріи! Веѣ неисчислимыя чудеса отъ сихъ иконъ—ясное и неопровержимое доказательство богоугодности, необходимости и великой для вѣрующихъ пользы почитанія св. иконъ.

Мы любимъ и бережно хранимъ портреты отца и матери, не тѣмъ ли болѣе мы должны любить и почитать благовѣино образъ Искушителя—нашего Бога, во плоти пришедшаго въ міръ, или образъ Пречистой Его Матери, этого неуядаемаго и Царственного цвѣта, взрожденнаго человѣчествомъ! Дороги намъ простыя изображенія друзей, не тѣмъ ли болѣе должны быть дороги намъ иконы

Святыхъ Христовыхъ Угодниковъ, друзей Божіихъ, этихъ истинныхъ и вѣчныхъ и нашихъ друзей!.. Невозможно: любить Христа Спасителя, не любить и Его образъ; невозможно: почитать Богоматери, не почитать и святую икону Ея. Какой сынъ броситъ портретъ отца и матери, какая дочь отнесется съ презрѣніемъ къ портрету породившихъ ее?! Только сердце жестокое и грубое, только сердце низкое и неблагодарное способно на это. Сердцу же любящему дорога каждая черточка любимыхъ, даже слабый намекъ на любимаго веселитъ его. Вотъ почему и намъ, христіанамъ, такъ дороги, милы и близки святые иконы, эти изображенія самыхъ дорогихъ нашему сердцу Высокихъ и Чистыхъ Существъ. „Пречистому Твоему образу поклоняемся, Христе“... И кланяемся, и цѣлуемъ, и съ великою любовіюзираемъ на него... Во святыхъ иконахъ, какъ живые, встаютъ предъ нами: и Спаситель, и Матерь Его Пречистая, и пророки, апостолы, мученики и мученицы, преподобные и всѣ святые; во святыхъ иконахъ оживаетъ предъ нами вся исторія спасенія людей Богочеловѣкомъ, вся жизнь на землѣ Христа Спасителя, вся жизнь Угодниковъ Его. Невозможно изобразить всю ту пользу, радость и утѣшеніе, что получаемъ мы отъ зрѣнія святыхъ иконъ. Дорожи же, христіанинъ, святыми иконами, береги ихъ, благоговѣй предъ ними, какъ благоговѣли предъ ними Святые Угодники Христовы. Береги иконы своихъ дѣдовъ и отцовъ, ибо предъ ними востекала къ Богу молитва всего твоего рода. Дорожи и старыми иконами, ибо предъ ними возносились къ Богу тысячи вздоховъ многихъ вѣрующихъ душъ. И часто среди старыхъ иконъ, какъ освященная сердечнымъ благоговѣніемъ многихъ вѣрующихъ, встрѣчается великая святыня. Вотъ случай изъ жизни Святителя Іоасафа, епископа Вѣлгородскаго и чудотворца всея Россіи. Въ 1754 г. Святитель Іоасафъ, обзрѣвая свою епархію, прибылъ въ городъ Изюмъ. Встрѣченный духовенствомъ въ предмѣстьи города и войдя въ притворъ Вознесенской церкви, Святитель съ изумленіемъ остановился и началъ всматриваться въ большую икону Богоматери, стоящую въ углу притвора и служившую какъ бы перегородкой, за которой ссыпали уголь для кадила. Долго съ умиленіемъ смотрѣлъ онъ на святую икону, потомъ, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, опустился предъ нею на колѣни и громко произнесъ: „Царица Небесная! прости небрежность Твоихъ служителей, не вѣдятъ бо, что творять“. Затѣмъ обратившись къ сопровождавшему его благочинному, сказалъ: „почему этотъ образъ не поставленъ въ лучшемъ мѣстѣ? Въ семь образъ препозобилуетъ особенная благодать Божія, въ немъ Пресвятая Владычица являетъ особое знаменіе Своего заступничества для сей веси и цѣлой страны“. Войдя въ церковь и обративъ вниманіе на большой киотъ сзади дѣваго клироса, установленный небольшими иконами изъ стараго иконостаса, которыя было можно съ удобствомъ размѣстить по другимъ мѣстамъ, Святитель сказалъ: „вотъ самое приличное мѣсто для иконы Божіей Матери. Поставить ее на мѣсто этихъ уже обветшавшихъ иконъ, чтобы она всегда стояла на этомъ мѣстѣ и даже послѣ перенесенія церкви на пески“. Святитель Іоасафъ пробылъ въ городѣ болѣе трехъ дней, и утромъ, и вечеромъ приходилъ онъ въ Вознесенскую церковь и усердно молился предъ симъ образомъ Богоматери, тогда же поставленнымъ на указанномъ Святителемъ мѣстѣ. Вѣсть объ этомъ событіи распространилась между жителями; многіе стали притекать къ образу, съ вѣрою и молитвою ко Владычицѣ міра, и по мѣрѣ вѣры своей получаютъ исцѣленія. И теперь отъ иконы истекаютъ великія чудеса и знаменія Благодати Божіей. По установленіи иконы Богоматери на мѣстѣ, Святитель Іоасафъ рассказывалъ близкимъ, что предъ выѣздомъ изъ

Вѣлгорода онъ видѣлъ слѣдующій сонъ: „при входѣ въ одну изъ осматриваемыхъ церквей, въ притворѣ онъ увидѣлъ въ кучѣ сора икону Богоматери, съ свѣтлымъ сіяніемъ, неходившимъ отъ нея, при чемъ слышенъ былъ голосъ, говорившій: „смотри, что сдѣлали съ ликомъ Моимъ служители сего храма. Образъ Мой назначенъ для страны сей источникомъ благодати, а они повергли его въ соръ!“ „Сильно смущенный этимъ сновидѣніемъ, глубоко запечатлѣвшимся въ его душѣ, Святитель, при сболзнѣннѣ церквей, подробно осматривалъ ихъ, какъ снаружи, такъ и внутри, съ цѣлю узнать, нѣтъ ли въ самомъ дѣлѣ чего подобнаго тому, что ему снилось. Посѣщая Вознесенскую Изюмскую церковь онъ былъ пораженъ внѣшностью ея, сходною съ представлявшеюся церковію во снѣ, а потому увидѣвъ Свыше указанный ему образъ Богоматери въ притворѣ въ такомъ небреженіи, понялъ, что сонъ его былъ благодатный и относился къ этой церкви, къ этому образу Богоматери“. Это откровеніе Свыше, эта милость Вожией Матери, избравшей св. Іоасафа Своимъ орудіемъ для прославленія образа — было наградою ему за попеченіе о святыхъ храмахъ и св. иконахъ. Во все время своего служенія Святитель Христовъ Іоасафъ строго наблюдалъ за благоговѣйнымъ почитаніемъ святыхъ иконъ и за правильностію ихъ изображеній, о чемъ неоднократно писалъ увѣщанія и дѣлалъ распоряженія.

Помня завѣтъ Угодника Божія, чти и ты, христіанинъ, святыя иконы, заводи у себя иконы письма правильнаго и искусства и соблюдай ихъ въ великой чистотѣ, какъ подобаеетъ святымъ. И милость Господня пребудетъ съ тобой, а потомъ, по смерти твоей, настанетъ то желанное время, когда лицомъ къ лицу увидишь ты Тѣхъ, Коихъ чтить здѣсь въ ихъ образахъ и иконахъ, и насладиться Ихъ вѣчной красотой и славой въ Царствѣ Господа нашего Іисуса Христа. Сего царствія да удостоитъ и насъ Премилосердый Господь нашъ молитвами угодника Своего Святителя Іоасафа, Вѣлгородскаго Чудотворца.

(„Курск. еп. вѣд.“).

Изъ жизни Императора Николая I. „Свѣтъ“ приводитъ выдержки изъ напечатаннаго въ „Рус. Стар.“ эпизода изъ жизни Императора Николая I „Колтовскій дьячекъ“.

Быль мартъ 1847 года. Въ Петербургѣ начиналась весна, и цѣлые потоки грязной, талой воды неслись по улицамъ, образуя на мостовыхъ безчисленные ухабы и рывины.

Въ наиболѣе тяжелыхъ условіяхъ оказались жители зарѣчной и, слѣдовательно, болѣе отдаленной отъ всякаго начальственнаго взгляда, Петербургской стороны. Не убравшіеся въ теченіе всей зимы сугробы снѣга, растаявъ, превратили переулки и улицы, пустыри и огороды въ венеціанскіе каналы и швейцарскія озера. Ненаходившая выхода вода стала заливать первые этажи ветхихъ деревянныхъ домишекъ, густо населенныхъ бѣднойою всякаго званія. Неожиданное наводненіе ставило жителей въ отчаянное положеніе: имъ грозила опасность не только быть затопленными, но и умереть съ голоду. Къ счастью власть встрепенулась во время, и тогдашній оберъ-полицеймейстеръ Кокоскинъ энергично принялся за дѣло: вызвалъ солдатъ, велѣлъ рыть канавы, и черезъ сутки усиленной работы вода стала спадать — испуганная бѣднота вздохнула свободнѣе!

Дольше всего вода держалась на Колтовской улицѣ, и обширный дугъ, окружавшій церковь Спасо-Преображенія, представлялъ изъ себя большое озеро, такъ что рѣдкимъ богомольцамъ, желающимъ посѣтить церковь, приходилось пробираться къ церковной паперти съ великимъ трудомъ, по разбросаннымъ брев-

намъ и доскамъ, ежеминутно рискуя свалиться въ воду. Это неудобство, само собою разумеется, прежде всего отразилось на доходахъ причта, такъ какъ прихожане, несмотря на первую недѣлю Великаго поста, почти перестали ходить на богослуженія. Да и вообще Колтовскій приходъ считался въ столицѣ наименѣе доходнымъ. Населеніе его состояло частью изъ отставныхъ, частью изъ служащихъ мелкихъ чиновниковъ, мелкаго торговаго люда, ютящагося по угламъ и подваламъ, и лишь главными и наиболѣе почетными прихожанами считались нѣсколько купеческихъ семей, владѣльцевъ ближайшихъ лавокъ.

Особенно бѣдствовалъ отъ отсутствія всякихъ доходовъ колтовскій дьячекъ Благосвѣтловъ. Ему прямо-таки не хватало на хлѣбъ. Три года тому назадъ онъ кончилъ семинарію, женился по любви и, не разбирая, не выждавъ, взялъ первую открывшуюся вакансію и поступилъ псаломщикомъ въ церковь Спаса. Временно можно было бы помириться и съ этимъ мѣстомъ, если бы не отецъ Ѳеодоръ, жадный и корыстолюбивый попъ, не влюбившій почему-то молодого псаломщика. Ко всему придирался отецъ Ѳеодоръ: и читать-то ты не умѣешь, и поешь нескладно и не въ тонъ ему, протоіерею. Послѣднее было уже совсѣмъ несправедливо, такъ какъ Благосвѣтловъ имѣлъ отличный музыкальный слухъ, и въ тонъ не попадалъ самъ отецъ Ѳеодоръ, не обладавшій этимъ талантомъ.

Особенно было обидно Благосвѣтлову, когда ему пришли сказать, что отецъ Ѳеодоръ идетъ съ діакономъ въ богатый домъ крестить ребенка, а ему велитъ вечерню отправить не въ очередь... За вечерней ничего не получишь, а отъ доходной требы священникъ его несправедливо устраняетъ.

Но псаломщикъ не ропталъ, и на упреки и жалобы любимой жены возражалъ, что на то воля Господня.

Между тѣмъ молва о наводненіи на Петербургской сторонѣ разрослась, какъ снѣжный комъ. Говорили о десяткахъ погибшихъ, о разрушенныхъ домахъ и о несчастныхъ семьяхъ, оставшихся безъ крова. Слухи достигли, наконецъ, до Зимняго дворца, и государь потребовалъ отъ оберъ-полицеймейстера подробный докладъ о происшедшемъ. Выслушавъ отъ генерала Кокошкина рапортъ о бѣдствіи, постигшемъ жителей Петербургской стороны, и освѣдомившись о томъ, приняты ли всѣ мѣры для облегченія несчастія и обезпечены ли немущіе жители пищей и кровомъ, Государь выразилъ желаніе лично осмотрѣть мѣсто наводненія.

Въ три часа пополудни знаменитый рысакъ, запряженный въ легкія одиночныя сани, мчалъ императора по улицамъ столицы. По вѣздѣ на Петербургскую сторону, кучеру пришлось сдерживать лошадь, такъ какъ дорога была изрыта глубокими ухабами и въ изобиліи усѣяна досками, бревнами и дровами, принесенными водою.

Миновавъ церковь Николая Мокраго, Государь приказалъ кучеру ѣхать по направленію къ Спасской церкви. Проѣздъ по Колтовской улицѣ былъ труденъ: громадныя лужи не позволяли разсмотрѣть выбоинъ, и лошади приходилось идти шагомъ, осторожно нащупывая твердую почву. На улицѣ было пустынно, близился вечеръ, и рѣдкіе встрѣчные не узнавали закутанную въ шинель фигуру императора Николая Павловича.

Тишина улицы вдругъ нарушилась ударомъ колокола—звонили къ вечерни у Спаса Колтовскаго. Государь снялъ каску и нѣожно перекрестился. Рѣдкіе, великопостные удары колокола гулко разносились въ вечернемъ воздухѣ. Государь велѣлъ кучеру подвести себя къ церкви.

Въ церкви былъ полумракъ; лишь вдали у иконостаса тускло теплилось

нѣсколько свѣчекъ. Богомольцевъ не было, если не считать нищей старухи да исполнявшаго обязанности церковнаго старосты сторожа стоявшаго за свѣчной вырубкой.

Приходъ Государя не возбудилъ ничего вниманія, и онъ безпрепятственно прошелъ нѣсколько шаговъ впередъ и сталъ у колонны.

Изъ алтаря раздался тихій возгласъ священника и въ отвѣтъ ему могучій, бархатный басъ началъ чтеніе канона.

Канонъ читалъ скрытый за иконой Благосвѣтловъ.

Чудная, боговдохновенная слова дивнаго произведенія Андрея Критскаго звучно разносились по пустынному храму. Собственное горе, мысли о будущемъ и его неизвѣстность, все это какъ будто находило отвѣтъ въ священныхъ фразахъ, и Благосвѣтловъ читалъ артистически. Голосъ его звучалъ то глубокой вѣрой въ милосердіе Божіе, то съ грустью молилъ о ниспосланіи мира мятущейся душѣ...

Николай Павловичъ стоялъ изумленный и растроганный... Вѣдная ли обстановка небольшого храма и вдохновенное чтеніе, или вечерняя тишина и навѣянная ею воспоминанія, или что иное, но Государю показалось, что никогда еще онъ не былъ такъ близко къ Богу, какъ теперь. Голосъ теща онъ нашелъ необыкновенно красивымъ и звучнымъ, болѣе красивымъ, чѣмъ голоса придворныхъ псаломщиковъ. „Его надо взять къ себѣ“, мысленно рѣшилъ императоръ и, повернувшись, подошелъ къ свѣчной вырубкѣ и спросилъ дремавшаго сторожа:

— „Какъ фамилія дьячка“?

Вздрогнувшій отъ неожиданности старикъ еще болѣе растерялся, когда увидѣлъ передъ собою извѣстную всемъ петербуржцамъ высокую фигуру Государя.

— „Виновать... Гаше... Ваше Императорское Величество...“—еле могъ выговорить онъ,—Благосвѣтловъ его фамилія“...

— „Хорошо, старикъ“,—милостиво сказалъ императоръ и вышелъ изъ церкви.

Выбѣжалъ вслѣдъ за нимъ сторожъ, увидѣвъ выѣзжавшія уже изъ церковной ограды сани съ царственнымъ сѣдокомъ и, понявъ, что за сонъ ему приписался, всплеснулъ руками и бросился прямо въ алтарь, гдѣ заплетающимся языкомъ сообщилъ служившему вечерню настоятелю, кто былъ сейчасъ въ церкви.

— „Да ты, Степанъ, не пьянъ, нѣтъ?“—строго взглянулъ на него протоіерей, но, увидѣвъ растерянный видъ старика, понявъ, что это не шутка и самъ, въ свою очередь взволновавшись, сталъ его разспрашивать.

— „И не знаю какъ“—весь трясясь, рассказывалъ сторожъ.—„задремалъ я, что ли, грѣшнымъ дѣломъ, а только вижу—стоитъ Онъ предо мною у ручки и спрашиваетъ: а какъ дьячка зовутъ?.. А я и сказать-то что, не знаю... Какъ ужъ Господь сподобилъ отвѣтить и не вдумекъ“...

— „Ну, что-то будетъ“...—сокрушенно вздохнулъ настоятель,—„что-то будетъ!.. Храни Богъ, высокопреосвященный узнаетъ: и старосты нѣтъ, и вечерню безъ дьякона правимъ... а все отецъ Феодоръ: не пойду съ Благосвѣтловымъ, да не пойду, а вотъ и дождались!“.

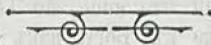
Наскоро окончилъ службу, настоятель сообщилъ о происшедшемъ Благосвѣтову и добавилъ, что Государь спросилъ о его фамиліи.

— „Храни тебя Богъ, Иванъ Павловичъ!.. что, если чѣмъ прогнѣвиль Государя?..“—сочувственно говорилъ ему старикъ протоіерей.

— „Да чѣмъ же я прогнѣвать-то могъ?“—недоумѣвалъ тотъ,—„читаль я, кажется о, настоятель, вѣрно, безъ пропусковъ, а что Государя не замѣтилъ, такъ вѣдь мнѣ изъ-за иконы-то не видно“.

— „Ну, ладно, ладно, иди ужъ, не гнѣви Бога!“—сокрушенно проговорилъ протоіерей,—„утро вечера мудренѣе, авось, минетъ насъ чаша сія“.

Придя домой и разказавъ женѣ о царскомъ посѣщеніи, Иванъ Павловичъ совсѣмъ упалъ духомъ. Казалось, что послѣдняя надежда на лучшую переѣмну жизни рухнула. Въ самомъ дѣлѣ: зачѣмъ Государю понадобилось знать фамилію какого-то дьячка, какъ не за тѣмъ, чтобы наказать его. Вотъ только причины, навлекшей на него гнѣвъ монарха, онъ никакъ не могъ найти. Онъ ломалъ себѣ голову и такъ и сякъ, и все-таки ничего не могъ выяснить. Измученный въ конецъ и собственными мыслями, и рыданіями жены, горько плакавшей о томъ, какъ ея Ваню по царскому приказу казнятъ на Конной площади, безвинно,—Благосвѣтовъ только подъ утро забылся тяжелымъ болѣзненнымъ сномъ.

† Діаконъ Н. Е. Виноградовъ

(некрологъ).

Въ ночь на 19-е ноября тихо и почти безболѣзненно скончался заштатный діаконъ Московской, Спасской, въ Каретномъ ряду, церкви Николай Евдокимовичъ Виноградовъ на 76 году жизни.

Отдать послѣдній долгъ умершему прихожане собрались 21-го числа въ такомъ количествѣ, что обширный Спасскій храмъ былъ переполненъ до тѣсноты. Торжественно, чинно и стройно было совершено отпѣваніе умершаго 10-ю священниками (изъ нихъ 2 протоіерея) при участіи трехъ о. діаконъ, и образодушная перенесенія скорбей и невзгодъ житейскихъ. Съ 18-лѣтняго возраста онъ посвятилъ себя на служеніе церкви, занявши мѣсто псаломщика въ очень отдаленномъ отъ Москвы сельскомъ храмѣ Русскаго уѣзда. Здѣсь молодой и неопытный юноша не потерялся: съ первыхъ же дней онъ начинаеть собирать хоръ любителей церковнаго пѣнія, съ которыми и поеть потомъ въ церкви. Скоро обращаетъ на него вниманіе прихожанинъ—помѣщикъ и доводитъ о немъ до свѣдѣнія мѣстнаго о. благочиннаго какъ о пѣвцѣ-любителѣ, имѣющемъ хорошей голосъ и прекрасномъ и выразительномъ чтецѣ церковной грамоты. И вотъ однажды, такъ разказывалъ почившій, когда я явился къ о. благочинному для отправленія чреды десятчины, т.-е. чтобы разнести по церквамъ благочинія указы и другія распоряженія Епархіальнаго Начальства, онъ позвалъ меня изъ кухни въ горницу и сказалъ: голосъ у тебя хорошей, читаешь безошибочно и выразительно; тебѣ-бы служить не въ Петровскомъ, а въ Москвѣ, старайся найти дьяческое мѣсто въ Москвѣ, а я дамъ тебѣ аттестацию. Не помня себя отъ радости и такихъ ласковыхъ словъ, я вышелъ отъ о. благочиннаго, не сдумавши даже и поблагодарить его, какъ слѣдуетъ. Немного спустя мѣсто въ Москвѣ было найдено и я былъ переведенъ въ Замоскворѣчье къ храму Успенія Божіей Матери, что въ Кожевни-

кахъ, на мѣсто умершаго дьячка съ обязательствомъ жениться на его дочери-сиротѣ и взять на свое попеченіе и содержаніе ея мать, двухъ братьевъ и сестру. Трудно, очень трудно мнѣ замѣнить отца сиротамъ, почти сверстникамъ моимъ, однако Богъ помогъ мнѣ всѣхъ ихъ вывести въ люди.

Послѣ 10-лѣтней службы при семь храмѣ, онъ былъ переведенъ къ означенной—Спасской церкви, гдѣ и прослужилъ болѣе 40 лѣтъ. Здѣсь матеріальное положеніе его нѣсколько улучшилось и сироты отошли отъ рукъ, а между тѣмъ подросло и свое семейство. Новые труды, заботы и хлопоты. Самъ, вкусившій немного книжнаго образованія, онъ однако очень любилъ и уважалъ людей ученыхъ и дѣтямъ своимъ постарался дать приличное образованіе.

Прихожане и здѣсь полюбили трудолюбиваго, аккуратнаго и трезваго (почившій не пилъ вина) тѣца и пѣвца. Сослуживцы относились къ нему съ уваженіемъ, прибѣгая иногда къ его опытности и отличному знанію устава церковнаго. Отцы настоятели также цѣнили его за его любовь къ храму Божию, и одинъ изъ нихъ (почившій о. Протоіерей І. Д. Петроавловскій) исходатайствовалъ у благостнаго Владыки—Митрополита Владиміра рѣдкой награды для старца-псаломщика—награды саномъ діакона. Съ какимъ страхомъ и трепетомъ готовился онъ къ этому знаменательному дню и съ какимъ благоговѣніемъ потомъ совершалъ онъ діаконское служеніе. Нужно пораньше идти въ церковь,—гохаривалъ почившій,—протереть престолъ съ жертвенникомъ прінскатъ евангеліе, приготовить облаченіе, перенести служебникъ...

Лѣтъ за 60 о смерти, чувствуя слабость упадокъ силъ, онъ уволился за штатъ. Однако о. настоятель съ причтомъ не отпустили его въ пріютъ для престарѣлаго духовенства, а разрѣшили ему пользоваться бесплатно приличной квартирой въ церковномъ домѣ, гдѣ онъ и прожилъ до самой смерти. Живя за штатомъ, онъ каждый воскресный и праздничный день ходилъ служить въ храмъ убѣжища слѣпыхъ, гдѣ также успѣлъ снискать любовь и уваженіе, что ясно и было выражено слѣпцами, прибывшими съ своимъ о. Настоятелемъ въ квартиру покойнаго проститься съ нимъ и совершить по немъ панихиду на другой день послѣ его смерти. Послѣднимъ днемъ его службы было 14 ноября, а послѣднее напутствованіе его святыми тайнами—18-го. За свою кроткую жизнь онъ поистинѣ удостоился христіанской кончины: безоблаченной, непостыдной и мирной.

Священникъ *Михаилъ Смирновъ.*

Лѣтопись епархіальной жизни.

Англійскіе гости въ Троице-Сергіевской лаврѣ и въ Москвѣ. 21 января англійскіе гости совершили поѣздку въ Троице Сергіевскую лавру. Экстренный поѣздъ съ гостями отбылъ изъ Москвы въ 8½ часовъ утра. Кромѣ гостей, въ поѣздѣ слѣдовали московскій губернаторъ генераль-майоръ В. О. Джунковскій, начальникъ сѣверныхъ желѣзныхъ дорогъ, члены Государственной Думы баронъ Крюденеръ-Струве и Звегинцевъ, членъ московской городской управы Челноковъ и лица, сопровождающія гостей. Поѣздъ прибылъ въ лавру къ 10 часамъ утра.

На вокзалѣ сергіево-посадскій городской староста съ членами городского управления встрѣтилъ гостей и, поднося имъ хлѣбъ-соль на деревянномъ блюдѣ работы мѣстныхъ кустарей, привѣтствовалъ ихъ съ прибытіемъ. Поданы были тройки и пары, на которыхъ гости и прослѣдовали въ лавру. Какъ на вокзалѣ, такъ и на всемъ пути расположилось все сергіево-посадское населеніе, которое привѣтствовало гостей кликами „ура“. Кортежъ англійскихъ гостей сопровождали стражники въ своихъ черескахъ. Гости подѣхали прямо къ древнему Троицкому собору, гдѣ почиваютъ мощи преподобнаго Сергія.

Въ дверяхъ ихъ встрѣтилъ о. намѣстникъ лавры архимандритъ Товія, привѣтствовавшій гостей и пригласившій ихъ выслушать объѣдно и осмотрѣть лавру.

Гости присутствовали на литургіи, которую служилъ соборнѣ ризничій лавры. Епископы стояли въ первомъ ряду; за ними Биркбэкъ и лордъ Д. Сесиль, а кругомъ расположились остальные англичане. Епископы, Биркбэкъ и лордъ Сесиль опускались на колѣни вмѣстѣ съ православными и совершали крестное знаменіе вмѣстѣ съ ними. Такъ во время „Отче нашъ“ и „Тебѣ поемъ“ англійскіе епископы опускались на колѣни. Въ виду недостатка времени гости среди литургіи отправились въ ризницу, чтобы осмотрѣть ее.

Здѣсь имъ были показаны наиболѣе интересные предметы, связанные съ памятью преподобнаго Сергія: его сандалии, ризы, панагіи. Гости осмотрѣли также кафтанъ Іоанна Грознаго, антиминсы Бориса Годунова, самоцвѣтные камни. Изъ ризницы они возвратились въ соборъ, гдѣ подробно осматривали нѣкоторыя иконы. Въ ихъ присутствіи у раки преподобнаго Сергія былъ отслуженъ молебенъ святителю; три епископа и Биркбэкъ приложились къ мощамъ его, остальные англичане только преклонили колѣна.

Изъ Троицкаго собора гости прошли къ мощамъ, затѣмъ къ гробницѣ Максима Грека. Здѣсь они приобрѣли образки, крестики и другія рѣзные издѣлія. Разбившись затѣмъ на группы, гости осматривали остальные храмы и соборы. Между прочимъ, нѣкоторые взбирались на колокольню.

Изъ Успенскаго собора всѣ прослѣдовали въ духовную академію, гдѣ въ актовомъ залѣ собрались: ректоръ академіи, профессора и студенты. Впереди всѣхъ стали англійскіе епископы.

Ректоръ академіи епископъ Ѳеодоръ привѣтствовалъ ихъ слѣдующей рѣчью: „Досточтимые о Бозѣ братья! Наша академія имѣетъ радость и удовольствіе видѣть у себя въ вашемъ лицѣ высокихъ гостей. Въ нашей тихой жизни за монастырскими стѣнами ваше посѣщеніе является для насъ цѣлымъ событіемъ. Чуждые интересовъ широкой общественной жизни, мы поставили своей задачей работу на пользу нашей православной церкви и духовнаго просвѣщенія, возрастающая духовно подъ покровомъ Богоматери и преподобнаго Сергія. Господу угодно было явить здѣсь міру въ лицѣ преподобнаго Сергія величіе святой христіанской жизни на началахъ православія, а исторія нашей академіи украшается именами многихъ чтимыхъ нами тружениковъ богословской науки. Хочется думать, что и васъ привлекло сюда въ тишину нашей монастырской жизни не что иное, какъ запросъ вашего религіознаго духа и интересы богословской жизни. Жаль, конечно, что нашему взаимному ознакомленію и повиманію препятствуетъ еще различіе нашихъ языковъ. Но это еще не такъ важно; болѣе важно то духовное различіе, которое мѣшаетъ различнымъ христіанскимъ народамъ, хотя бы и разными языками, но единымъ сердцемъ и духомъ славить Единого нашего Господа Іисуса Христа. Но какъ бы ни понимали христіанство, Христось, по слову св. апостола Павла, „вчера и днесъ Той же и во вѣки“ и путь къ этому Единому Господу тоже одинъ: смиренная молитва ищущаго религіозной правды мытарева сердца съ безпристрастіемъ научныхъ изысканій. Мы сами стоимъ на этомъ пути; готовы встрѣтиться на этомъ же пути и съ другими“.

Епископъ Ѳеодоръ предложилъ гостямъ принять на память исторію академіи и труды ея профессоровъ.

Епископу Ѳеодору отвѣчалъ епископъ Векфильдскій:

„Мой достойный братъ! Благодарю васъ отъ имени товарищей-епископовъ

и отъ англійскихъ гостей за ваши добрыя и сердечныя слова привѣта. Мы думали объ этомъ визитѣ въ монастырь, слава котораго извѣстна по всему свѣту и который дорогъ сердцу русскаго народа, какъ колыбель вашего христіанства и мѣста, гдѣ каждый истинно русскій человѣкъ молился. Мы видѣли вашъ великолѣпный соборъ и имѣли преимущество соединиться, насколько могли, съ вами въ актъ великаго богослуженія, которое, не смотря на различіе нашихъ взглядовъ, соединяетъ христіанъ воедино. Мы вѣримъ, что нѣтъ ничего выше и долговѣчнѣе истинной религіи и молимы ежедневно о соединеніи всѣхъ церквей. Мы никогда не забудемъ, что мы, представители великой національной церкви, были приняты вами съ такой сердечностью. Мы не забудемъ пріема въ Петербургѣ и въ Москвѣ и въ особенности здѣсь, въ этомъ мѣстѣ. Мы повѣдаемъ дома нашимъ братьямъ, епископамъ, какъ вы насъ принимали и какъ привѣтствовали“.

Священникъ Преображенскій, сопровождающій англичанъ, привѣтствовалъ послѣднихъ по порученію профессоровъ московской академіи, сказавъ, что, стоя въ сторонѣ отъ политики и социальныхъ вопросовъ, профессора московской академіи, высоко цѣнятъ въ англійскихъ дѣятеляхъ, что они, служа разнымъ потребностямъ жизни, интересуются и богословскими вопросами. Профессора академіи высоко цѣнятъ богословскіе труды Гладстона и Вальфура.

Священникъ Преображенскій затѣмъ заявилъ, что епископъ Эксетерскій, 25 лѣтъ преподававшій богословіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Англій, желаетъ сказать нѣсколько словъ профессорамъ и студентамъ.

Епископъ началъ съ благодарности за пріемъ и сказалъ:

„У васъ та же святая задача, что и у насъ: это—серьезная забота вѣдрать и распространять богословскія знанія. Конечно, мы живы не богословіемъ, а вѣрой, но вѣру можетъ удержать здравое богословіе. Вы всѣ согласитесь съ тѣмъ, что учителя богословія хотятъ проникнуть въ тайны Всемогущаго Бога, а кто хочетъ вступить на эту дорогу, долженъ принести этому дѣлу въ жертву не только всѣ свои умственные способности, но свою душу и жизнь, долженъ искренно посвятить себя Богу, Господу нашему Иисусу Христу. Преподавателямъ хочу сказать, что каждый учитель богословія долженъ помнить, что на первомъ планѣ должна быть вѣра. Ученость важна, но только въ соединеніи съ вѣрой. Я искренно привѣтствую слова вашего ректора, говорившаго о путяхъ, къ которымъ приведетъ христіанскіе народы вѣра и безпристрастное научное изслѣдованіе богословской истины. И это въ надлежащее, Богомъ указанное, время поведетъ къ соединенію сердецъ. Профессора, любите студентовъ, студенты, любите и уважайте профессоровъ, а вся коллегія—профессора и студенты—уважайте и поддерживайте вашего ректора“.

Студентъ Тихомировъ привѣтствовалъ гостей на англійскомъ языкѣ отъ студентовъ. Студенческій хоръ пропѣлъ на русскомъ языкѣ англійскій гимнъ. Лордъ адмиралъ Бересфордъ выразилъ пожеланіе, чтобы исполненъ былъ русскій гимнъ „Боже Царя храни“. Оба гимна покрыты были рукоплесканіями и кликами „ура“. Студенческій хоръ пропѣлъ еще „Многая лѣта“, священникъ Преображенскій представилъ гостямъ всѣхъ профессоровъ. Затѣмъ гости осмотрѣли помѣщенія, аудиторіи и библіотеку.

Изъ академіи всѣ прослѣдовали въ трапезную, гдѣ ихъ встрѣтили архимандритъ Товія и пѣніе лаврскаго хора. Гостямъ былъ предложенъ рыбный обѣдъ. За обѣдомъ подавали квасы, медъ и брагу. Трапеза была по монастырскому чину съ принятой въ лаврѣ, во время трапезы, молитвой въ память пре-

подобнаго Сергія. Послѣ трапезы гости прослѣдовали въ митрополичы покои, гдѣ пили кофе.

Въ третьемъ часу дня экстренный поѣздъ отбылъ обратно въ Москву.

22 января къ 10 часамъ утра большинство англійскихъ гостей прибыли въ Успенскій соборъ. Литургію совершали преосвященный Трифонъ, епископъ дмитровскій и преосвященный Евфимій, благочинный ставропигіальныхъ монастырей, въ сослуженіи съ тремя архимандритами и протопресвитеромъ собора о. Любимовымъ. Пѣлъ Чудовскій хоръ.

Присутствовали въ соборѣ: членъ Госуд. Совѣта В. П. Глѣбовъ, члены Госуд. Думы А. И. Звегинцевъ и М. В. Челноковъ, помощникъ градоначальника полк. В. Ф. Модль, городской голова Н. И. Гучковъ и др.

Англиканскіе епископы были проведены къ Царскому мѣсту. При пѣніи „Отче нашъ“ епископы, лордъ Сесиль и Биркбекъ опустились на колѣни. Во время богослуженія, въ присутствіи делегатовъ, состоялось рукоположеніе двухъ лицъ, одного—въ санъ священника, другого—въ санъ діакона.

Послѣ окончанія литургіи, епископъ Эксетерскій сказалъ нѣсколько словъ о впечатлѣніи отъ величественнаго православнаго богослуженія.

Епископъ Трифонъ отвѣтилъ гостямъ краткимъ напутствіемъ.

По словамъ лорда Эмфителя, англичане всего болѣе поражены сейчасъ особымъ свойствомъ натуры, которое выражается въ дружеской непринужденности при взаимномъ обращеніи другъ съ другомъ.

— Берегите эту свою особенность, эту свою свободу,—сказалъ Эмфитель.

— У насъ въ Англіи много свободъ, но въ то же время мы скованы въ своемъ общежитіи массой условностей. Увидѣвъ васъ, мы теперь вамъ завидуемъ.

Въ 10 ч. 20 м. 23 января англійскіе гости отбыли изъ Москвы.

На вокзалѣ англійскій консулъ вручилъ городскому головѣ Н. И. Гучкову полученное имъ отъ англійскаго посла письмо съ благодарностью за гостепрѣимство, оказанное делегаціи. При письмѣ чекъ на 200 фунтовъ стерлинговъ (2,000 рублей), пожертвованныхъ членами делегаціи для раздачи бѣднымъ гор. Москвы.

Съ дороги гости прислали населенію Москвы письма слѣдующаго содержанія:

I.

„Четыре англиканскихъ епископа: векфильдскій, бэнгорскій, эксетерскій и оссорскій, покидая Россію, приносятъ сердечную признательность за братски радужный привѣтъ и ласку, съ которыми ихъ встрѣтили митрополиты, епископы, духовенство и міряне православной церкви.

Они унесутъ съ собою, чтобы передать епископамъ, духовенству и мірянамъ англиканскаго исповѣданія свѣтлыя воспоминанія о чудныхъ и благоговѣйныхъ церковныхъ службахъ, прекрасныхъ духовныхъ учрежденіяхъ, а превыше всего—о томъ истинно-братскомъ духѣ, которымъ проникнута православная церковь.

Они возносятъ молитвы о томъ, чтобы два великихъ исповѣданія путемъ взаимной любви и взаимнаго познанія тѣснѣе сближались бы въ осуществленіи ихъ міровой задачи“.

II.

„Возвращающіеся на родину представители Англіи, покидая Россію, считаютъ долгомъ своимъ засвидѣтельствовать глубокое и неизгладимое чувство, вызван-

ное въ нихъ радушнымъ и дружескимъ приемомъ, который они встрѣтили со стороны столь сердечнаго русскаго народа.

Какъ въ Петербургѣ, такъ и въ Москвѣ, они нашли безграничное русское гостеприимство и всеобъемлющую русскую доброту.

Начало тому было положено приемомъ Государя, и нашло свое продолженіе въ безчисленныхъ знакахъ предупредительности и вниманія со стороны всѣхъ слоевъ русскаго населенія.

Они уносятъ съ собою на родину глубокое чувство благодарности и незаблемую вѣру, что сѣмена прочной дружбы посеяны между двумя народами—русскимъ и англійскимъ“.

Открытие Братства Трезвости въ селѣ Слѣпушкинѣ, Верейскаго уѣзда. 6-го января въ день Крещенія Господня приходъ села Слѣпушкина торжественно праздновалъ открытіе у себя Братства Трезвости. Давно уже лучшіе люди прихода во главѣ съ своимъ священникомъ о. Н. Истринымъ выступили на борьбу съ пьянствомъ. Считая одною изъ главныхъ причинъ до крайнихъ предѣловъ развившагося пьянства шинки, они устремили все свое вниманіе на ихъ уничтоженіе. Общественными приговорами и строгимъ серьезнымъ наблюденіемъ за подозрѣваемыми лицами шинки изъ Слѣпушкина не болѣе, какъ черезъ полгода уничтожились совершенно, а равно и въ отдаленныхъ деревняхъ въ настоящее время едва влечать свое существованіе.

Ободренный такимъ успѣхомъ, мѣстный священникъ о. Н. Истринъ рѣшилъ на этомъ не останавливаться, а итти дальше. Такъ приходъ села Слѣпушкина не имѣлъ ни у себя, ни въ окрестностяхъ ни фабрикъ, ни заводовъ, то крестьяне большею частью ушли на заработки въ Москву. Съ нихъ то о. Истринъ и рѣшилъ начать свое дѣло. 13-го ноября, явившись въ Москву, онъ созвалъ своихъ прихожанъ и предложилъ имъ образовать изъ себя Братство Трезвости. Всѣ, бывшіе на собраніи, съ любовью откликнулись на это предложеніе. И тутъ же, избравъ своимъ небеснымъ покровителемъ Крестителя Господня Іоанна Предтечу, объявили себя Братствомъ Трезвости. Тогда же рѣшено было соорудить икону своего Покровителя и торжественно праздновать открытіе Братства Трезвости въ своемъ мѣстномъ приходѣ 6-го января. А для большаго привлеченія своихъ односельчанъ въ число членовъ Братства, они обратились къ нимъ съ печатными воззваніями.

4-го января члены Братства привезли изъ Москвы икону и до слѣдующаго дня оставили ее въ деревнѣ Горкахъ, отстоящей отъ Слѣпушкина въ 4-хъ верстахъ. Въ день же 5-го января крестьяне деревни Горокъ подняли Святую Икону и отправились съ нею въ Слѣпушкино. Изъ Слѣпушкина навстрѣчу торжественно вышелъ крестный ходъ. Надо было видѣть то неподдѣльное чувство радости, съ какою народъ встрѣчалъ своего Покровителя.

На другой день 6-го января храмъ буквально былъ полонъ молящихся. Весьма многіе прихожане, проживающіе въ Москвѣ, къ этому дню вернулись домой. Послѣ крестнаго хода на воду всѣ опять вошли въ храмъ. Здѣсь о. Истринъ сказалъ слово, въ которомъ нарисовалъ яркую картину народнаго пьянства на Руси. Тогда же многіе прихожане присоединились къ Братству, давъ торжественное обѣщаніе не пить вина. Затѣмъ, отслуживъ молебенъ Спасителю, Божіей Матери и своему новому покровителю Іоанну Предтечѣ, здѣсь же открыли свое 1-е собраніе, на которомъ первымъ долгомъ постановили послать

письмо Высокопреосвященнѣйшему Митрополиту Владиміру, прося Его Архипастырскаго Благословенія на свое новое дѣло.

Избрали Совѣтъ и ревизіонную комиссію, и вполнѣ искренно обѣщались другъ передъ другомъ, насколько хватить силъ, поработать на почвѣ народнаго отрзвленія. Добрый имъ часть!

Б. М. С.

Братское торжество въ г. Можайскѣ. Въ воскресенье, 22-го января с. г. въ присутствіи Московскаго Епархіальнаго миссіонера о. І. М. Васильева состоялось собраніе членовъ Можайскаго Отдѣла Братства Воскресенія Христова. Помѣщеніе для сего любезно было предложено Г. Предсѣдателемъ Можайской Земской Управы Л. Н. Полянскимъ, въ зданіи Управы. На собраніе явилась масса жителей Можайска, интересующихся религіозно-просвѣтительнымъ дѣломъ, такъ что просторный домъ Управы не могъ вмѣстить всѣхъ желавшихъ присутствовать.

Предъ собраніемъ, приглашенный хоръ пѣвчихъ, мѣстной Іоакиманской церкви стройно спѣлъ: „Царю Небесный“ и „Воскресеніе Христово видѣвши“. Затѣмъ собраніе открылось рѣчью О. Предсѣдателя Отдѣла священника Николаевскаго собора Сергія Стогова, въ которой онъ объяснилъ довольно подробно цѣли и задачи Братства, выяснилъ необходимость въ настоящее время сплотиться, въ виду грозящей опасности Православію со стороны различныхъ враговъ и извратителей вѣры: штудистовъ, баптистовъ, социалистовъ и пр. проч., приглашая сочувствующихъ вступить въ число вновь сорганизованной рати братчиковъ. По окончаніи рѣчи Предсѣдателя Отдѣла, хоромъ пѣвчихъ былъ пропѣтъ псаломъ І „Влаженъ мужъ“ и за симъ начался докладъ о. миссіонера Васильева „о древне-христіанской молитвенной обстановкѣ“ (о катакомбахъ, съ указаніемъ на неправоту ученія различныхъ сектантовъ рационалистовъ). Докладъ сопровождался свѣтовыми картинами. Во время перерыва хоръ прекрасно исполнилъ „Вѣрую“ Гречанинова и концертъ.

Въ виду поздняго времени, а главное отъ неисправности волшебнаго фонаря, который отъ большого скопленія публики и за отсутствіемъ притока воздуха пересталъ горѣть; — пришлось отложить намѣченное О. Предсѣдателемъ чтеніе интереснаго разсказа „Пустынница“.

Торжество закончилось пѣніемъ молитвы: „Достойно есть“ и благодарные слушатели стали расходиться, дѣлясь между собою пережитыми впечатлѣніями.

Слушатель.

Содержаніе: Св. Олимпиада-діаконисса IV вѣка. (Продолж.). — Церковно-приходская Община. — Стихотвореніе „Жертва Тайная“. — Извѣстія и замѣтки. — † Діаконъ Н. Е. Виноградовъ (некрологъ). — Лѣтопись епархіальной жизни. — Объявленія.

При семъ № прилагается „Московскій Благовѣстъ“ № 8. Цѣна листовъ безъ пересылки 70 коп. за 100, съ пересылкой 90 коп.

При выпискѣ на 6 руб. пересылка безплатно.

Оставшійся „Благовѣстъ“ за прежніе годы продается въ Редакціи по 35 коп. за сотню безъ пересылки.

Духовныя лица и ихъ семейства пользуются на льготныхъ усло-
віяхъ въ зубоврачебныхъ кабинетахъ

Мих. Матв. БРАТЕНШИ.

Всѣ зубныя операциі безъ боли, искусств. зубы обыкновенныя
и мостовидныя.

Кузнецкій Мостъ, Кузнецкій пер. Тел. 79—45.

ФАБРИКАНТЪ ПАРЧИ

Александръ Васильевичъ ГОЛОСОВЪ.

Никольская улица, домъ Синодальнаго вѣдомства.

МОСКВА.

Большой выборъ парчи новѣйшихъ рисунковъ и въ стиляхъ христіанской
эры отъ первыхъ вѣковъ христіанства до нашихъ дней.

Плащаницы, хоругви, воздухи, митры, готовые облаченія.

По требованію прейсъ-курантъ высылается немедленно бесплатно.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ

февральская книжка журнала:

„Чтенія въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія“—

СЪ ТАКИМЪ СОДЕРЖАНІЕМЪ: Промыслъ Божій по ученію ветхозавѣтной библіи.
Свящ. В. А. Соколова.—Верхоспасскій соборъ въ Большомъ Кремлевскомъ дворцѣ
въ Москвѣ. Прот. Н. Д. Цвѣткова.—По поводу двухсотлѣтняго юбилея со дня
рожденія М. В. Ломоносова. Н. Д. Струкова.—Хроника: Изъ жизни Общества
Любителей Духовнаго Просвѣщенія. Матеріалы для исторіи русской церкви:
мнѣніе покойнаго митрополита московскаго Филарета по предмету спиритизма.
Письмо профессора москов. дух. академіи Алек. Θεодора Лаврова-Платонова къ
предсѣдателю Общества Любит. Дух. Просв., протоіерею І. Н. Рождественскому.
Приложеніе: Каталог Московской епарх. бібліотеки, (продолженіе). Объя-
вленія.

Продолжается подписка на 1912 годъ на ежедневную газету

„РУССКОЕ ЧТЕНІЕ“

12 годъ изданія.

Съ бесплатнымъ приложен. еженедѣльн. худож. литер. иллюстр. журнала „Сборникъ Русскаго Чтенія“.

Самая дешевая, распространенная и освѣдомленная газета.

Телеграммы, фельетоны, рассказы, большой отдѣлъ сельскаго хозяйства. Новости одновременно съ друг. газетами. Свои корреспонденты. Полная освѣдомленность. Отчеты о думѣ.

Въ 1912 году 7 премій: 1 календарь-книга, 6 картинъ.

Всего въ 1912 году 59 бесплатныхъ приложеній.

Сверхъ того еще ОСОБЫЯ преміи:

1) **Справочный указатель объ опредѣленіи на разныя должности.**

2) **Сборникъ свѣдѣній о всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ и курсахъ, съ приложеніемъ полныхъ программъ, правилъ приѣма и проч.**

Подписчики получаютъ отвѣты на все вопросы и совѣты врача; въ срочныхъ дѣлахъ особыми письмами.

Пробные нумера газеты „Русское Чтеніе“ съ журналами бесплатно. Подписка принимается въ Главной конторѣ и редакціи: С.-Петербургъ; Надеждинская, № 19 и во всѣхъ мѣстахъ по приѣму подписки.

Подписная цѣна на годъ 3 руб. съ пересылкой. На 6 мѣсяцевъ 1 руб. 50 коп. съ пересылкой.

Редакторъ-Издатель **Дм. Дубонокій.**

Открыта подписка на 1912 г. ежедневную, политическую, общественную, литературную и экономическую газету

„СВѢТЪ“

31-й годъ изданія. ||

„Православіе“! „Народность“! „Самодержавіе“ и Государственная Дума при самомъ широкомъ, безсословномъ самоуправленіи приходовъ, общинъ, городовъ и уѣздовъ.

Въ теченіе своего тридцатилѣтняго существованія газета „СВѢТЪ“ заслужила почетную извѣстность стойкостью своихъ взглядовъ, прямою убѣжденіемъ и близостью ихъ къ русскому народному міросозерцанію. Все это даетъ право „СВѢТУ“—считать себя органомъ національной русской мысли.

„СВѢТЪ“—народная, правая, и прогрессивная газета.

Въ 1912 году „СВѢТЪ“ будетъ издаваться въ значительно увеличенномъ размѣрѣ, при чемъ къ прежнимъ отдѣламъ своей программы прибавляетъ три новыхъ: 1) Сельско-хозяйственный отдѣлъ и еженедѣльный сельско-хозяйственный фельетонъ. 2) Почтовый ящикъ, гдѣ на запросы подписчиковъ будутъ бесплатно даваться юридическіе и агрономическіе совѣты. Въ этомъ отдѣлѣ примутъ участіе извѣстные юристы и агрономы, и 3) Справочныя цѣны всѣхъ продуктовъ сельскаго хозяйства.

Интересы провинции особенно дороги „Свѣту“.

Помимо постоянного состава редакціи въ „СВѢТЪ“ по славянскому вопросу и многимъ общественнымъ принимаютъ участіе выдающіеся дѣятели Государственнаго Совѣта и Государственной Думы.

По количеству и качеству даваемого матеріала и разносторонней программѣ „СВѢТЪ“ является самой дешевой и полной газетой въ Россіи,

Подписная цѣна на „Свѣтъ“ съ пересылкою и доставкой:

На годъ съ 1 января по 31 декабря 4 р., на полгода съ 1 января или 1 июля 2 р., на 3 мѣс. съ 1 янв., 1 апр. 1 июля или 1 октября. 1 р.

Гг. подписчики, которые будутъ подписываться на газету „СВѢТЪ“ и „СБОРНИКЪ РОМАНОВЪ“ и посылать деньги съ однимъ переводомъ, благоволятъ высылать:

На годъ съ 1 янв. по 31 дек. газета и 12 книгъ романовъ. 8 р., на полгода съ 1 января или 1 июля газета и 6 книгъ романовъ. 4 р., на 3 мѣс. съ 1 янв., 1 апр., 1 июля или 1 окт. газ. и 3 книги романовъ. 2 р.

Письма и деньги адресовать: С.-Петербургъ редакція „Свѣтъ“, Невскій, 136.

Продолжается подписка на 1912 годъ.

НА ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНЫЙ СЕМЕЙНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„СВѢТЛЫЙ ЛУЧЪ“.

5-й годъ изданія.

12 книгъ, объемомъ отъ 15 до 25 печатныхъ листовъ, въ годъ—6 рублей, 1/2 года 3 руб., за границу въ годъ—8 руб., 1/2 года—5 руб. съ доставкой и пересылкой.

Отдѣльный номеръ—1 р. Для подписчиковъ—60 к. Перемѣна адреса—28 к. Подписка принимается въ конторѣ журнала: СПБ., Канонерскій пер., 4, кв. 1, во всѣхъ книжныхъ магазинахъ и почт. учрежденіяхъ.

Интересная и разнообразная программа „Свѣтлаго Луча“, которую предполагается расширить въ ближайшемъ будущемъ, обнимаетъ собою всѣ движенія русской общественной жизни: литературное, политическое, церковное, школьное, научное и т. д.

Въ литературномъ отдѣлѣ печатаются романы, повѣсти, рассказы, быльи, драматическія произведенія, воспоминанія, стихотворенія, преимущественно русскихъ писателей, славянскихъ и лучшихъ иноземныхъ, юмористика, задачи, загадки и проч.

Внутреннее обозрѣніе, иностранное обозрѣніе, популярно-изложенные историческіе очерки, статьи по вопросамъ высшей и низшей школы, статьи по всѣмъ выдающимся событіямъ жизни церковной.

Научный отдѣлъ: отчеты о новѣйшихъ изобрѣтеніяхъ и открытіяхъ, статьи изъ области спиритуализма, теософіи, оккультизма.

Редакція „Свѣтлаго Луча“, выдвигая на первый планъ все чисто-русское, все прогрессирующее въ культурномъ развитіи русской жизни, все что служить къ славлъ и процвѣтанію Россіи, надѣется на широкій кругъ читателей, которымъ дороги интересы родной страны и которые поймутъ, что такое, всѣмъ доступное по цѣнѣ, не навязывающее никакихъ крайнихъ убѣжденій изданіе, какъ „Свѣтлый Лучъ“, ставить своей задачей служить откликомъ просвѣдательныхъ благородныхъ и гуманныхъ идей.

Принимаются объявленія: 1 страница—30 руб., 1/2 стр.—16 руб., 1/4 стр.—8 рублей.

Подписку предлагается направлять исключительно въ контору журнала: СПБ., Канонерскій пер., 4, кв. 1.

Адресъ редактора-издательницы: Царское Село, Магазиная, 78.

Редакторъ-Издательница Ен. Уманецъ.

Продолжается подписка на проповѣдническій журналъ

„Духовная Бесѣда“,

который будетъ выходить въ 1912 году ежемѣсячно, по слѣдующей программѣ:

1) Статьи и замѣтки по вопросамъ пастырскаго служенія вообще и проповѣдническаго въ особенности. 2) Избранныя и составленныя по лучшимъ проповѣдническимъ образцамъ слова и поученія на праздники большіе, малые, дни воскресныя, царскіе, поминальные, нѣкоторые будніе и на разные случаи изъ практики пастыря и жизни христіанина. 3) Поученія катехизическія, миссіонерскія, воинамъ, инокамъ и заключеннымъ въ темницѣ. 4) Поученія и рѣчи о вредѣ пьянства и пользѣ трезвой жизни. 5) Бесѣды по гигиенѣ, а также о болѣзняхъ человѣка и ихъ врачеваніи, о кооперативныхъ товариществахъ. 6) Живое слово, или сборникъ темъ, плановъ и подробн. конспектовъ проповѣдей съ текстами, мыслями, изреченіями, подобіями и сравненіями, заимствованными изъ произведеній знаменитыхъ проповѣдниковъ и примѣрами изъ современной жизни, для проповѣдующихъ Словъ. Божіе безъ книжки и тетрадки.

„Духовная бесѣда“ будетъ издаваться по программѣ прошлыхъ лѣтъ, при чемъ въ 1912 г. она будетъ еще болѣе расширена введеніемъ двухъ новыхъ отдѣловъ:

1) На злобы дня или отклики на современные запросы человѣческаго духа.
2) Проповѣди для дѣтей или душевныя бесѣды законоучителя съ дѣтьми о предметахъ вѣры и благоповеденія христіанскаго въ храмѣ, школѣ и дома.

Кромѣ всего этого три бесплатныхъ приложенія:

1) Календарь-справочникъ на 1912 годъ, заключающій въ себѣ массу всевозможныхъ справокъ, необходимыхъ въ служебной и проповѣднической практикѣ пастыря и мірянина.

2) Наша вѣра. Сборникъ назидательныхъ чтеній, расположенныхъ въ порядкѣ 12 членовъ С. Вѣры и изложенныхъ не по шаблону, а живо, увлекательно и очень интересно. Оживленію рѣчи не мало способствуетъ введеніе въ чтенія стихотв., очерковъ и рассказовъ изъ современ. жизни, а также рел.-нравств. и патріотическихъ гимновъ, умилительныхъ пѣснопѣній и демонстрированіе туманныхъ картинъ на религ. и историческіе сюжеты, съ приложеніемъ статьи: Дешевый волшебный фонарь и изготовленіе картинъ къ нему домашнимъ способомъ. Трудъ въ своемъ родѣ оригинальный и единственный, могущій служить въ деревнѣ—прекраснымъ пособіемъ и руководствомъ для виѣбогослужб. собесѣдованій о предметахъ вѣры православной, а въ городахъ—матеріаломъ для публичныхъ чтеній въ народныхъ аудиторіяхъ.

3) Благовѣстникъ. Систематическій, разнообразный и самый полный сборникъ поученій и рѣчей на всевозможные случаи. Въ 1912 г. данъ будетъ первый томъ.

„Духовная Бесѣда“ дастъ своимъ подписчикамъ произведенія только лучшихъ проповѣдниковъ, отличающихся краткостью, простотою, искренностью, теплотою и душевностью.

Въ первые годы „Духовная Бесѣда“ имѣла значительный успѣхъ, большое распространеніе, встрѣтивъ полное сочувствіе въ печати и у подписчиковъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: въ Россіи 2 руб., за границу 3 руб. въ годъ съ пересылкой.

На 1/2 года, налогн. платеж. и по безденежнымъ заявленіямъ журналъ не высылается.

Адресъ: ПАВОЛОЧЬ, Кіевск. губ., въ редакцію „Духовной Бесѣды“.

Редакторъ-издатель свящ. С. Брояжскій.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей

4 февраля.

6.

1912 года.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Его Высокопреосвященствомъ 14 янв. священникъ Богородицерожественской церкви с. Анискина, Богор. у., Сергій *Марковъ* назначенъ настоятелемъ названной церкви.

Его Высокопреосвященствомъ 23 янв. разрѣшено псаломщика церкви с. Васильевского, Рузскаго у., Александра *Колоколова* рукоположить въ санъ діакона съ оставленіемъ его на псаломщической вакансіи.

Опредѣлены:

1) На вакансію псаломщика къ церкви с. Карасева, Кол. у., бывший псаломщикъ церкви с. Слободина, Брон. у., Павелъ *Лобовиковъ*, 21 января.

2) И. д. псаломщика къ церкви с. Борисова, Дмитр. у., сынъ діакона Петръ *Соловьевъ*, 21 января.

3) И. д. псаломщика къ церкви с. Ведерницъ, Дмитр. у., сынъ священника Николай *Гиляровъ*, 20 января.

4) И. д. псаломщика къ церкви с. Дьякова, Рузскаго у., уволенный изъ I кл. Московской дух. семинаріи Василій *Росляковъ*, 23 января.

5) На вакансію священника къ Московской Успенской, что въ Казачьей, церкви помощникъ инспектора Новгородской дух. семинаріи Андрей *Воскресенскій*, 20 января.

6) На вакансію псаломщика къ церкви с. Дорны, Звен. у., крестьянинъ Сычевскаго уѣзда, деревни Филипова Димитрій *Алешинъ*, 24 января.

7) На вакансіи священника къ церкви с. Подсосенья, Дмитр. у., учитель церковно-приходской школы при фабрикѣ Товарищества Покровской Мануфактуры, Дмитр. у., Сергій *Шарпановъ*, 20 января.

8) На вакансію священника къ Московской Архидіаконо-Стефановской, за Яузою, церкви законоучитель Елизаветинскаго института священникъ Іоаннъ *Красновскій*, 20 января.

9) И. д. псаломщика къ церкви с. Понизовья, Вер. у., бывший воспитанникъ 2 кл. Волоколамскаго дух. училища Павелъ *Кедровъ* 27 января.

10) И. д. псаломщика къ Крестовоздвиженской церкви г. Коломны сынъ псаломщика Леонидъ *Виноградовъ*, 27 января.

Перемѣщены:

1) Исправляющимъ должность псаломщика къ церкви с. Козлова, Рузскаго у., и. д. псаломщика с. Борисова, Дмитр. у., Димитрій *Миролобовъ*, 21 января.

2) На вакансію псаломщика къ Воскресенскому собору г. Рузы псаломщикъ церкви с. Дьякова, Рузскаго у., Василій *Померанцевъ*, 23 января.

3) На вакансію псаломщика къ церкви с. Архангельскаго-Никольскаго, Моск. у., псаломщикъ с. Дорны, Звен. у., Алексѣй *Орловскій*, 24 января.

4) Псаломщикъ Троицкой церкви г. Вереи, Алексѣй *Зеленинъ* и Коломенскаго Успенскаго собора Димитрій *Зерновъ*—одинъ на мѣсто другого, 27 января.

5) Псаломщики церковей г. Москвы: Николаевской, въ Голутвинѣ, Александръ *Боголюповъ* и Троицкой, на Воробьевыхъ горахъ, Александръ *Смирновъ*—одинъ на мѣсто другого, 26 января.

Уволены за штатъ:

1) Псаломщикъ Московской Космо-Даміанской, въ Старыхъ Панѣхъ, церкви Тимофеей *Некрасовъ*, по болѣзни, 12 января.

2) Псаломщикъ Московской Варваринской, что въ Варваринскомъ Сиротскомъ домѣ Лобковыхъ, церкви Григорій *Маккавцевъ*, согласно прошенію, 26 января.

Отчислены отъ должности:

1) Псаломщикъ с. Карасева, Под. у., Иванъ *Гусевъ*, за неблагоповеденіе, 21 января.

2) И. д. псаломщика Воскресенскаго собора г. Рузы, Митрофанъ *Колесникъ*, за неблагоповеденіе, 23 января.

3) И. д. псаломщика церкви с. Познзовья. Вер. у., Димитрій *Лавровъ*, за неблагоповеденіе, 26 января.

Утверждены въ должности:

1) И. д. псаломщика церкви с. Константинова, Под. у., Симеонъ *Куровъ*, съ посвященіемъ въ стихарь, 20 января.

2) И. д. псаломщика церкви с. Горбасьева, Клинскаго у., Иванъ *Алекстевъ*, съ посвященіемъ въ стихарь, 25 января.

3) И. д. псаломщика церкви с. Троицкаго, что на Обидцѣ, Под. у., Сергѣй *Никольскій*, съ посвященіемъ въ стихарь, 21 янв.

Циркулярное отношеніе на имя Московской Духовной Консисторіи Страхового Отдѣла духовнаго вѣдомства, отъ 23-го декабря 1911 г. за № 39350.

При примѣненіи на практикѣ параграфа 26 утвержденаго опредѣленіемъ Св. Синода, отъ 4—18 мая 1905 г. за № 2282, Инструкціи благочиннымъ или замѣняющимъ ихъ по страховому дѣлу священникамъ, касающагося вопроса о суммѣ, въ какой должны оставаться на страхъ строенія, поврежденныя по-

жаромъ, встрѣчаются затрудненія въ опредѣленіи размѣра этой суммы. Такъ какъ для разрѣшенія этихъ затрудненій нѣтъ надлежащихъ руководственныхъ указаній и въ Высочайше утвержденномъ 6-го іюня 1904 г. Положеніи о взаимномъ страхованіи отъ огня строеній духовнаго вѣдомства, то Святѣйшій Синодъ, обсудивъ представленныя по сему предмету соображенія Общаго Страховаго Присутствія, опредѣленіемъ, отъ 18 октября—17 ноября 1911 г. за № 8478, постановилъ разрѣшеніе вопроса о суммѣ, въ какой должно остаться на страхъ строеніе, поврежденное пожаромъ, впредь до его возстановленія, сдѣлать предметомъ обсужденія Общаго Страховаго Присутствія по каждому отдѣльному случаю пожара, и для сего ст. 26 упомянутой Инструкціи опредѣлилъ соотвѣтственно дополнить и изложить ее въ слѣдующей редакціи:—„Въ случаѣ пожара, сгорѣвшія части строеній исключаются изъ страхованія впредь до ихъ возобновленія и новой оцѣнки. До этого времени строенія считаются застрахованными лишь въ остальной, за исключеніемъ стоимости сгорѣвшихъ частей, суммѣ, причемъ сумму эту по каждому пожарному случаю опредѣляетъ Общее Страховое Присутствіе“.

О такомъ дополненіи Св. Синодомъ Инструкціи благочиннымъ или замѣняющимъ ихъ по страховому дѣлу священникамъ Страховой Отдѣлъ духовнаго вѣдомства считаетъ долгомъ увѣдомить Московскую Духовную Консисторію, для извѣщенія подлежащихъ благочинныхъ.

Управляющій *П. Заваруевъ.*

Старшій дѣлопроизводитель *Н. Шенець.*

Отъ Московской Духовной Консисторіи.

I.

Въ виду поступающихъ отъ Присутствій по воинской повинности жалобъ на несвоевременное доставленіе нѣкоторыми причтами епархіи метрическихъ выписей на призываемыхъ, Консисторія напоминаетъ духовенству епархіи о слѣдующихъ статьяхъ Устава о воинской повинности:

Ст. 121.—Въ началѣ cadaго года, для призыва къ исполненію воинской повинности, составляются частные призывные списки...

Ст. 122.—Въ призывные списки вносятся всѣ достигшіе двадцати одного года отъ роду къ 1 октября того года, когда призывъ производится...

Ст. 126.—/По Прод. 1906 г./—Метрическая выпись должна заключать въ себѣ списокъ всѣхъ мужского пола лицъ того возраста, который стоитъ на очереди по отбыванію воинской повинности... Выписи составляются отдѣльно по каждому городу и по

каждой волости и посылаются въ учреждения, которыми составляются призывные списки, по принадлежности. Выписи должны быть доставлены имъ не позже 1-го января.

II.

Нѣкоторые лица, посредствомъ разсылки печатныхъ объявленій и путемъ письменныхъ обращеній, предлагаютъ церквамъ, приходскому духовенству, духовно-учебнымъ заведеніямъ и церковнымъ школамъ приобретать издаваемые ими лицами книги, сборники и брошюры. Всѣ подобныя обращенія и предложенія являются въ своемъ существѣ обложеніемъ церкви и причтовой сборою и потому естественно вызываютъ въ духовенствѣ недовольство, а въ обществѣ соблазнъ и нареканія. При пополненіи церковныхъ библиотекъ книгами надлежитъ имѣть въ виду, что на церковныя средства могутъ быть приобретаемы исключительно книги и изданія, необходимыя для проповѣдническихъ и просвѣтительныхъ трудовъ духовенства, или потребныя для утвержденія прихожанъ въ познаніи истинъ Святой вѣры. Изданія же, не имѣющія такого значенія, не должны быть приобретаемы на скудные средства приходскихъ церквей. Частныхъ издателей не позволительно обогащать на счетъ церквей.

О вышеизложенномъ, на основаніи резолюціи Его Высокопреосвященства отъ 12 января 1912 года за № 161, и объявляется благочиннымъ церквей и монастырей епархіи для свѣдѣнія и зависящихъ въ потребныхъ случаяхъ распоряженій.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи церковныхъ школъ Московской епархіи
въ 1910—1911 учебномъ году.

(Продолженіе.)

Затѣмъ сдѣланъ подборъ книгъ и брошюръ по миссіонерскому отдѣлу для составленія соответствующихъ библиотекъ.

О книжномъ складѣ въ г. Серпуховѣ доставлены такія данныя:

Продано книгъ, письменныхъ принадлежностей и иконъ на 8,299 руб. 36 коп. Къ 1-му іюню состояло товару въ складѣ на 2,329 р. 39 к., въ кассѣ денегъ 600 р., долговъ складу за разными лицами 104 р. 22 к., всего 11,332 р. 97 к. Въ расходѣ: на покупку книгъ, письменныхъ принадлежностей и иконъ 7,968 р. 5 к. на наемъ помѣщенія для склада, жалованье продавцу и 5% вознагражденіе ему же 655 р. Складъ долженъ Серпуховскому отдѣленію 240 р. 85 к. Чистая прибыль 2,469 р. 7 к., изъ нихъ 600 р. имѣется на лицо, а остальныя въ оборотѣ.

Крупными покупателями были: земская управа на 150 р. и школы на 150 р., остальная сумма выручена въ розницу. Противъ прошлаго года изъ склада товару было продано болѣе на 2,000 руб.

При нѣкоторыхъ отдѣленіяхъ составились склады книгъ изъ тѣхъ, какія выписываются или покупаются отдѣленіями и затѣмъ остаются не вытребованными школами, но такъ какъ тутъ продажа ихъ не происходитъ, то требовать и представлять отчетныя свѣдѣнія о нихъ мы не считаемъ потребнымъ.

VI.

Второклассныя школы. Успѣхи обученія по предметамъ учебнаго курса. Дополнительные уроки или курсы по иконописанію, музыкѣ, ремесламъ и сельскому хозяйству. Курсы по церковному пѣнію. Практическія занятія воспитанниковъ второклассныхъ школъ въ образцовыхъ школахъ. Общежитія. Размѣръ взносов на содержаніе. Строй жизни въ общежитіи. Здоровье воспитанниковъ.

Всѣхъ второклассныхъ школъ осталось пять: двѣ женскихъ: Нехорошевская, Серпуховского уѣзда, и Аббакумовская, Верейскаго уѣзда, и три мужскихъ: Спасо-Преображенская, Гуслицкаго округа, Чашниковская, Московскаго уѣзда и Холмская Рузскаго.

Всѣ сдѣлали выпуски учащихся: Холмская и Спасо-Преображенская—тринадцатый, Нехорошевская—двѣнадцатый, Чашниковская и Аббакумовская—одиннадцатый. Окончило курсъ въ Гуслицкой—14, Холмской—5, Чашниковской—14, Аббакумовской—17 и Нехорошевской—13; всего 63, изъ нихъ въ мужскихъ 33 и женскихъ 30. Выпускные экзамены производились въ іюнѣ мѣсяцѣ; на нихъ во всѣхъ школахъ присутствовалъ епархіальный наблюдатель, а также уѣздные наблюдатели и въ нѣкоторыхъ предсѣдатели отдѣленій.

На основаніи результатовъ сихъ экзаменовъ и наблюденій, какіе производились епархіальнымъ и уѣздными наблюдателями въ теченіе года, успѣхи по предметамъ учебнаго курса въ общемъ можно признать вполне удовлетворительными; слабѣйшими оказались Гуслицкая и Аббакумовская, благодаря новымъ здѣсь учащимъ, которые не успѣли еще овладѣть, какъ предметами, такъ и приѣмами обученія.

Въ частности по отдѣльнымъ предметамъ можно сдѣлать такія замѣчанія.

Законъ Божій. Какихъ-либо упущеній по сему предмету нигдѣ не замѣчено, вездѣ преподаваніе велось со всей полнотой и основательностью. Гуслицкій наблюдатель, между прочимъ, отмѣчаетъ у учениковъ хорошее знаніе житій Святыхъ и нѣкоторое знакомство съ практическими приѣмами борьбы съ раскольниками, что пріобрѣталось путемъ частаго присутствія на миссіонерскихъ бесѣдахъ со старообрядцами.

Церковное пѣніе. Болѣе ограниченно проходилса этотъ предметъ въ Гуслицкой школѣ. Въ Нехорошевской возникли нѣкоторыя недоразумѣнія въ преподаваніи, благодаря тому, что оно не было сосредоточено въ однѣхъ рукахъ; въ остальныхъ обученіе было поставлено очень хорошо; были большіе хоры, ученики привлекались къ регенству и почти всѣ приготовлены къ обученію въ школѣ; вовсе неспособныхъ къ этому изъ оканчивающихъ курсъ оказалось весьма немного.

Русскій языкъ и чистописаніе. На выпускномъ экзаменѣ учащіеся писали на слѣдующія темы: въ Аббакумовской—„Впечатлѣнія отъ экскурсіи въ Бородино“; Чашниковской—„Трезвость въ семьѣ“; Холмской—„Чѣмъ бы я хотѣлъ быть по окончаніи курса второклассной школы“; Нехорошевской—„При какихъ условіяхъ чтеніе книгъ полезно для ученика“; Гуслицкой—„Употребленіе въ Православной Греко-Россійской Церкви именованнаго перстосложенія при благословеніи не можетъ служить причиной отдѣленія отъ нея старообрядцевъ“. Работы были исполнены вполнѣ удовлетворительно. Нѣкоторые указанія сдѣланы въ Нехорошевской школѣ, именно: предложено образцы для выразительнаго чтенія выбирать изъ школьнаго матеріала, понятіе о сочиненіи выводить изъ тѣхъ сочиненій, какія исполняются учащими; основательнѣй проходить отдѣлъ о сказкахъ. Поднялись во всѣхъ отношеніяхъ успѣхи въ Гуслицкой школѣ. По прежнему лучше велось преподаваніе въ Чашниковской школѣ.

Славянскій языкъ. Слабо стояло дѣло въ Аббакумовской школѣ: ученицы не читали совсѣмъ по учебному октоиху, недостаточно проходили грамматику языка, напримѣръ, почти не имѣли представленія о дательномъ самостоятельномъ, и мало изучали славянскаго текста. Въ остальныхъ школахъ успѣхи были вполнѣ достаточны.

Отечественная исторія, церковная и гражданская. По этому предмету все обстояло обычно, какихъ-либо указаній или упущеній не было.

Арифметика. Тоже ничего особеннаго сказать не приходится.

Дидактика и въ связи съ ней практическія занятія учащихса въ образцовой школѣ. Очень усердно и правильно велось дѣло въ Нехорошевской школѣ, гдѣ ученицами было дано 120 практическихъ уроковъ. Совсѣмъ мало было такихъ уроковъ въ Гуслицкой школѣ. Въ Аббакумовской на экзаменѣ указано было на то, что учащіеся не знакомятся съ классными книгами для чтенія и не допускаются къ наблюденію надъ учениками образцовой школы съ цѣлью изученія дѣтскихъ характеровъ и умѣнья обращаться съ ними.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Цензоръ
Протоіерей Н. Извѣковъ.

Редакторъ Секретарь Консисторіи
П. Беллавинъ.

„Русская Печатня“, Садовая-Триумфальная, домъ № 14.

При семь № разсылается прейсъ-курантъ Церковныхъ и др. винъ свѣтл. князя
К. А. Горчакова (3 экз.).